

66.61(2P5)271

Р13 1394885

**РАБОЧИЕ ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА
ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
(1917-1922)**

Иркутск
Издательство Иркутского университета
1985

1.394885

LEY

66.61(2P5)271

P13

РАБОЧИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
(1917-1922)

А 1304885

Иркутская областная
БИБЛИОТЕКА

Иркутск

Издательство Иркутского университета

1985

✓✓

Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов
(1917-1922). - Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1985. - 108 с.

В сборнике раскрываются различные аспекты борьбы за власть Советов в период Октября и гражданской войны, роли рабочих в этой борьбе. Показывается многогранная деятельность коммунистов Восточной Сибири по укреплению союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, создание органов рабочего контроля, отражаются вопросы, связанные с защитой завоеваний социалистической революции и восстановлением разрушенного войной народного хозяйства. Значительное внимание уделено работе большевиков в национальных регионах Восточной Сибири.

Предназначен для преподавателей вузов, пропагандистов, студентов исторических факультетов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутского государственного университета им.А.А.Баданова

Редакционная коллегия: В.Т.А г а л а к о в - доц., канд.
ист.наук (отв.ред.), Б.Б.Б а т у е в - проф., д-р ист.наук,
Л.В.К у р а с (отв.секр.)

Р 10604 - 18 6.84.0505030102 (С) Издательство Иркутского
М 179(03)-85 университета, 1985г.

Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть
Советов (1917-1922)

Редактор С.А.Рудых

Художественный редактор Е.О.Турунов

Технический редактор И.Н.Елькина

Корректор Р.П.Иванова

ИБ № 102

Подписано в печать 4.12.84. . НЕ II530 . Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд.л.6,01 . Усл.печ.л.6,28.

Тираж 700 экз. Заказ 29. Цена 60 к. Усл.кр.-отт.6,51.

Издательство Иркутского университета,
664000, Иркутск-центр, бульвар Гагарина, 36

Региональная межвузовская типография,

Омск, ул.Долгирева, 60

С.Ф. Молодина

ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПО ВОПРОСУ О СОЮЗЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(на материалах Восточной Сибири)

Одним из важнейших условий победы Октябрьской революции являлся союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, на создание которого была направлена многогранная деятельность партии большевиков. Опыт нашей партии по формированию политической армии социалистической революции был использован братскими коммунистическими партиями. Образование мировой системы социализма есть торжество марксистско-ленинского учения о социалистической революции, составной и неотъемлемой частью которого является учение о союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Жизнь не стоит на месте, меняются условия, формы и методы борьбы за социализм. Рабочий класс сегодня стремится соединить все демократические движения в один могучий антимонополистический поток^I. Изменившиеся условия перехода стран к социализму между тем не исключают, а, наоборот, предполагают, что и сегодня самым верным союзником пролетариата в борьбе за социализм являются наиболее угнетенные слои крестьянства.

Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством находится, как и раньше, в центре идеологической борьбы. Буржуазные идеологи, пытающиеся любыми средствами опровергнуть или исказить марксистско-ленинскую теорию, в ложном свете изображают движущие силы Великой Октябрьской социалистической революции, замалчивают или принижают роль союза рабочего клас-

^I См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза.
М.: Политиздат, 1976, с.38.

са с беднейшим крестьянством в обеспечении ее победы. Это относится к работам Г.Виллера, Э.Кингстона-Манно, Д.И.Коннора, Л.Менши, Р.Дэйрда, С.Томкинса² и др.

Буржуазные идеологи не забывают и Сибирь, они утверждают, что большевизм, не имея якобы опоры в сибирском крестьянстве, установил свою диктатуру.

Всестороннее и глубокое исследование деятельности партии большевиков по претворению в жизнь ленинского учения о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки и проведения социалистической революции имеет огромное научное и политическое значение и составляет одну из важнейших задач советской исторической науки. Партия большевиков создавала армию социалистической революции в острейшей борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Рассмотрим позиции политических организаций губернских и областного центров Восточной Сибири — Красноярска, Иркутска и Читы — по вопросу о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства.

После Февральской революции все политические партии стремились определить свое отношение к происходящим событиям, наметить их перспективу. Вопрос об оценке революции, ее движущих силах занял одно из первых мест в политической деятельности партий всей страны, в том числе и Сибири.

Апрельские тезисы В.И.Ленина, решения УП Всероссийской конференции РСДРП(б) вооружили нашу партию стратегией и тактикой перехода к социалистической революции. Политика большевистской партии в деревне была рассчитана на раскол крестьянства и установление союза с беднейшей его частью. Ленинская идея о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства, как основном условии победоносной социалистической революции, встретила яростное сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Буржуазия Сибири приветствовала Февральскую революцию и считала ее закончившейся с переходом власти в руки Временного

² См.: Бугай Н.Ф., Корчагова М.Н. Союз рабочего класса с беднейшим крестьянством в период Великого Октября и его фальсификация в англо-американской буржуазной историографии. — История СССР, 1977, № 4, с. 206-213.

правления. Все силы буржуазных партий кадетов и октябристов были теперь направлены на прекращение углубляющегося в стране революционного движения. Еще накануне Февральской революции наметился процесс сближения и слияния кадетской и октябристской партий на реакционной, более правой основе³. Сибирская буржуазия в один голос повторяла, что большевики якобы, игнорируя экономическую и культурную отсталость России, говорят о социалистической революции. Буржуазная газета "Забайкальская новь" писала: "Необходимо помнить, что Россия переживает теперь революцию буржуазно-демократическую, а не социальную (социалистическую. - С.М.). При современном экономическом, культурном и политическом положении России говорить о социальной революции не приходится"⁴. Газета предостерегала об опасности двоевластия в стране и главную задачу настоящего момента видела в том, чтобы "...сохранить в руках все завоевания революции, углубить последнюю, объединить отдельные части целого, увлекаемые в сторону развивающимися центробежными силами..."⁵.

Чем больше активизировали деятельность большевики, тем яростнее становились нападки сибирской буржуазии, которая обвиняла большевиков во всех трудностях экономической и политической жизни. Сибирская буржуазная пресса моментально подхватывала выпады против большевиков местных эсеров и меньшевиков, особенно ненавистны ей были красноярские большевики.

Эсеры стремились "научно" доказать неподготовленность России к социализму. Они говорили о социалистической революции как о далекой перспективе, которая ни к чему не обязывала. Эсеры считали себя истинными выразителями интересов крестьянства, при этом заявляя, что им дороги интересы вообще всех трудящихся: и крестьян, и рабочих, и что они являются сторонниками их единства. Выступая на I съезде Советов рабочих, солдатских и кре-

³ См.: Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири в конце XIX - нач. XX вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1975, с.62.

⁴ Газ. Забайкальская новь, 1917, 29 марта.

⁵ Там же.

стьянских депутатов Восточной Сибири (апрель 1917 г.), Каретников от имени партии социалистов-революционеров заявил, что "партия социалистов-революционеров всегда стояла на той точке зрения, что интересы рабочих и крестьян одинаковы и что только их совместные усилия могут обеспечить свободу России"⁶. Проповедником идеи "единства" рабочих и крестьян выступил и эсер Е. Колосов: "До тех пор, пока крестьяне не организовались в собственные Советы крестьянских депутатов, и до тех пор, пока эти организации не слились с существующими уже Советами рабочих и солдатских депутатов, - до тех пор мы не можем считать обеспеченным будущее России. Ибо только союз солдат, рабочих и крестьян, вставших под одно и то же знамя борьбы, объединенных одним и тем же кличем: Земля и Воля - только этот союз может нам создать прочное обеспечение всех завоеваний последнего времени"⁷. Е. Колосов ясно выразил мечту своей партии: объединив рабочих, солдат и крестьян, остановить их движение вперед. Эту же идею проповедовали социалисты-революционеры Забайкалья в газете "Народное дело", уверяя, что "... социал-революционеры верят в крестьянина, считают его вековым союзником рабочего в его борьбе с капиталом ..."⁸ Рабочим советовали: "Рабочий класс, мы уверены, сохранит верное чутье действительности и государственный такт, чтобы не пойти по линии наименьшего сопротивления: не стать прежде времени, прежде, чем созреют для этого субъективные и объективные условия, на путь революционной и хозяйственной диктатуры пролетариата"⁹.

Эсеры Сибири на словах стояли за союз рабочих и трудящихся крестьян. Почему же, когда пришло время воплотить эту идею в жизнь, когда большевики поставили конкретную задачу создания союза рабочих и беднейших крестьян, они стали яркими противниками этого союза? Дело в том, что эсеры вкладывали совершенно

⁶Первый съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири: Протоколы. Иркутск, 1917, с.3.

⁷Газ. Слово трудового крестьянства, 1917, 21 апр.

⁸Газ. Народное дело, 1917, 30 мая.

⁹Т а м ж е, 1 июня.

инное содержание в эту идею, чем большевики. Они отрицали гегемонию пролетариата, классовое различие между пролетариатом и крестьянством, не выделяли сельский пролетариат и беднейшее крестьянство как социальные группы¹⁰. Не случайно В.И. Ленин всегда критиковал эсеров за разрыв между словом и делом.

Эсеры повели активную борьбу против ленинской постановки вопроса о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства. В действительности все их помыслы были направлены на то, чтобы удержать пролетариат и крестьянство от революционных выступлений. В.И. Ленин показал, что на деле эсеры "... ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т.е. к подчинению им"¹¹.

Взгляды сибирских эсеров выразил П.Я. Дорбер с трибуны Всероссийского съезда крестьянских депутатов, на котором он выступил против выводов В.И. Ленина о необходимости сплочения деревенской бедноты¹² и пригрозил прямой клеветой, заявив, что большевики являются противниками конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам¹³.

Не менее известный эсер В. Архангельский, член исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, обращаясь к крестьянам с письмом, указывал, что "состоятельное и среднее крестьянство, а равно и городское население не станут работать вместе с представителями беднейшего класса и пролетариата ... Наше беднейшее крестьянство наиболее забитая и наименее организованная часть населения. Можно ли рассчитывать на успех в борьбе с организованным и богатым умственными силами противником?"¹⁴

Эсеровская "Сибирь", выходящая в Иркутске, предсказывала гибель большевизма, считала, что его тактика ведет к контрреволюции, к отходу масс от революции¹⁵.

Забайкальские эсеры, выступая против стремления большевиков

¹⁰ См.: Гусев К. Крах партии левых эсеров. М.: Наука, 1963, с. 25.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 114.

¹² См.: Газ. Слово трудового крестьянства, 1917, 3, 6 июня.

¹³ См.: Милиц И.И. История Великого Октября. В 3-х т. М.: Наука, 1978, т. 2, с. 428.

¹⁴ Газ. Наша деревня, 1917, 10 окт.

¹⁵ См.: Газ. Сибирь, 1917, 11 июля, 14 сент., 13 окт.; и др.

привлечь к революции самые обедневшие слои деревни, заявляли: "Армия наемных рабочих в деревне представляет из себя аморфную, разрозненную, малоспособную к организации и невосприимчивую к социалистической пропаганде массу, и самим социал-демократам приходится признать, что мелкие хозяева являются более способными к восприятию социалистических идей, чем сельские батраки"¹⁶.

Стремясь удержать массы, эсеры Красноярска, Иркутска, Читы и других мест Восточной Сибири неустанно клеветали на большевиков, что они якобы хотят пролетаризации деревни и видят в крестьянине только мелкого буржуа¹⁷.

Идейно-теоретические разногласия вклинивались в самую гущу практической работы. Опасность состояла в том, что эсеры имели значительное влияние на сибирское крестьянство, и поэтому успех работы большевиков зависел в первую очередь от освобождения крестьянства из-под эсеровского влияния.

Опираясь на Апрельские тезисы В.И.Ленина и решения УП Всероссийской конференции РСДРП(б), большевики направляли свои усилия на подготовку масс к социалистической революции. В.И.Ленин предвидел трудности перестройки работы партийных организаций в новых условиях. Он писал: "Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня..."¹⁸

Одной из причин, мешающей некоторым большевикам сразу воспринять новую тактику партии, было объединенчество, порожденное прежде всего ошибками в оценке перспектив революции. После Февральской революции социал-демократические организации Сибири были объединенными, в комитетах РСДРП преобладали меньшевики-оборонцы, меньшевики-интернационалисты и большевики-примиренцы.

¹⁶ Народное дело, 1917, 30 мая.

¹⁷ См.: Знамя труда (Красноярск), 1917, 19 мая; Народное дело, 1917, 30 мая; Наша деревня, 1917, 21 нояб.; и др.

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 10.

Обязательным и необходимым условием правильного осуществления стратегии и тактики партии являлось единство ее рядов. В период подготовки и проведения социалистической революции, когда партия вела борьбу за создание армии социалистической революции, сибирские большевики вынуждены были решать насущнейшую задачу - создание самостоятельных большевистских организаций.

Первыми в Сибири борьбу за создание самостоятельной большевистской организации начали красноярские большевики-правдисты, сторонники ЦК РСДРП(б) и газеты "Правда". 25 марта 1917 г. было создано Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б). 2(15) апреля вышел первый номер "Сибирской правды" - первой большевистской газеты в Сибири.

Собрания Красноярской Объединенной организации (12 марта, 9, 16 апреля 1917 г. и др.) проходили бурно, на них велись острые прения по важнейшим стратегическим и тактическим вопросам. Немало споров и разногласий вызывали вопросы о расстановке классовых сил в стране, о месте и роли в революции крестьянства, в том числе и сибирского. Уже в тот период многие большевики понимали неизбежность перегруппировки классовых сил в стране. И. Белопольский в статье "Современный момент и задачи социал-демократии" писал: "Помните, что в эти великие дни революции и общепролетариата как будто бы много друзей, но знайте, что это единение не вечно"¹⁹.

Выступая на заседании Красноярского Совета 22 марта 1917 г., Я. М. Свердлов, возвращающийся из енисейской ссылки, подчеркнул, что большевики вместо лозунга "гражданского мира" выдвигают лозунг неумолимой классовой борьбы, в процессе которой выявятся сторонники и противники революции²⁰.

¹⁹ Красноярский рабочий, 1917, 16 марта.

²⁰ См.: Шумяцкий Б. Яков Свердлов в Красноярске. - Красноярский рабочий, 1927, 6 нояб.

Изучив Апрельские тезисы В.И.Ленина и решения УП (Апрельской) конференции РСДРП(б), большевики-правдисты все активнее и настойчивее стали пропагандировать идею создания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. 30 мая 1917 г. большевики-правдисты Красноярска вышли из объединенной организации и создали свою большевистскую организацию. 25 июня 1917 г. произошло объединение группы правдистов с членами объединенной организации, порвавшими с меньшевиками-оборонцами и признавшими ЦК РСДРП(б) своим руководящим органом.

Какую же позицию по вопросу о роли крестьянства в революции занимали большевики-примиренцы г.Красноярска. Она была довольно разноречива. Если А.Г.Шлихтер и А.И.Окулов в основном верно понимали место крестьянства в революции, то Г.С.Вейнбаум занял ошибочную позицию по отношению к крестьянству. Он, в частности, считал, что победа социализма в России в ближайшее время невозможна, а лозунг конфискации и национализации земли породит крестьянскую контрреволюцию²¹. Эти взгляды Г.С.Вейнбаум развивал на общем собрании Красноярской объединенной организации 16 апреля 1917 г. и на Красноярской районной конференции большевиков 16-19 июля 1917 г. В дальнейшем Г.С.Вейнбаум пересмотрел свои взгляды.

Ярые оппортунисты внутри Красноярской объединенной организации, как М.Фрумкин и А.Байкалов, активно выступали против союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. М.Фрумкин считал, что социал-демократы вообще не должны слишком связывать себя с крестьянством, которое, получив землю, станет контрреволюционным, и только оттягивание решения аграрного вопроса может заставить крестьян выбрать в Учредительное собрание более или менее революционные элементы. М.Фрумкин был против Советов крестьянских и батрацких депутатов, считая, что сельский пролетариат в них будет в меньшинстве и его требования не будут удовлетворены²².

Активно отстаивал свои взгляды известный меньшевик А.Байкалов, противник идеи союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Он заявлял в одной из своих статей: "Но, го-

²¹См.: Красноярский рабочий, 1917, 21 апр.

²²Т а м ж е.

ворят нам некоторые социалисты, рабочий класс имеет надежного союзника в своей борьбе за социализм — крестьянство, которое составляет свыше 70 % населения. О, если бы крестьянство было действительно классом, объективно заинтересованным в социализме, то, конечно, нам не о чем было бы спорить". И далее Байкалов делал вывод: — крестьянство "как общественный класс в социализме заинтересован очень мало", а его "трудовая психология не равнозначна социалистической психологии", "крестьянство — пусть даже беднейшее — не союзник пролетариата в его борьбе за социализм"²³. В речи на ст.Иланская в сентябре 1917 г. Байкалов утверждал, что "диктатура Советов будет означать диктатуру пролетариата, так как в Советах руководящая роль принадлежит именно ему, а не крестьянству, хотя и "беднейшему", диктатура же пролетариата "для данного исторического момента и при данном состоянии производительных сил России является совершенно немыслимой"²⁴. Одновременно Байкалов демагогически заявил, что меньшевики не противники, а горячие сторонники союза рабочего класса и крестьянства, в котором они видят спасение России.

Разногласия между большевиками и меньшевиками, обнаружившиеся еще в период нахождения их в объединенных организациях, углубились после раскола объединенных организаций и создания самостоятельных большевистских организаций.

Меньшевики в газетах и листовках на протяжении всего периода подготовки и проведения социалистической революции критиковали большевиков за их стремление привлечь бедноту на сторону пролетариата, называли за это большевиков партией "деклассированных солдатских и крестьянских масс". Газета красноярских меньшевиков "Дело рабочего" с нескрываемой злобой и издевкой высмеивала любое заявление большевиков о необходимости союза рабочего класса и беднейшего крестьянства²⁵.

В листовках красноярских меньшевиков "Кого выбирать в Учредительное собрание?", "Чего будут добиваться социал-демократы-меньшевики в Учредительном собрании по земельному вопросу?", в

²³ Газ. Дело рабочего, 1917, 14 авг.

²⁴ Там же, 18 сент.

²⁵ Там же, 14 авг., 18 сент., 26, 30 окт.; 1918, 22 янв., 20 мая; и др.

листовке Красноярского отдела РСДРП о внутрипартийных разногласиях и других говорилось о неподготовленности России к социализму, критиковались лозунги большевиков и их призывы к немедленному решению земельного вопроса, к захвату власти рабочими в союзе с беднейшей частью крестьянства, что, по мнению меньшевиков, должно было привести к гибели революции²⁶.

Однако, чувствуя потерю своего влияния на массы и в связи с приближающимися выборами в Учредительное собрание, меньшевики на страницах газеты "Дело рабочего" усиленно стали пропагандировать свою аграрную программу, противопоставляя ее эсеровской социализации земли и большевистской аграрной программе. В статье "Аграрная программа" указывалось: "Следует помнить, что социал-демократия, являющаяся выразительницей интересов рабочего класса, должна больше, чем это делалось до сих пор, уделять внимания крестьянству. Необходимо приступить к организации нашей работы в революционной деревне"²⁷.

Как обстояло дело в Иркутской организации? Рассматривая в целом позицию Иркутской объединенной организации, Б.Б.Батуев пришел к выводу, что в ней преобладали не открытые меньшевикоборонцы, а примиренческие элементы, добивавшиеся "объединения" большевиков и меньшевиков²⁸.

Это примиренчество было порождено оценками политического момента. Большевик М.Трилиссер в газете "Социал-демократ", оценивая текущий момент, писал, что необходимо "... энергичное проведение в жизнь программы-минимум социалистических партий, с исключительной полнотой выражающих интересы всей демократии". Отсюда его вывод о необходимости создания "единой Российской социал-демократической партии"²⁹.

В статье "Что случилось?", опубликованной в "Голосе социал-демократа", М.Трилиссер вновь повторил вывод: "Объединение всех революционных элементов социал-демократии в одну мощную партию -

²⁶ ПАРС, ф. 64, оп. I, д. 489, л. I; д. 493, л. 1; д. 494, л. I.

²⁷ Дело рабочего, 1917, 14 авг.

²⁸ См.: Батуев Б.Б. Партия большевиков - организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971, с. 75.

²⁹ Социал-демократ, 1917, 19 мая.

верный залог успешности борьбы пролетариата за дальнейшее расширение революции, за мир и социализм"³⁰. Я.Д.Янсон также выступил со статьями, в которых обосновывал необходимость единства всей демократии"³¹.

Но единства не было среди социал-демократов Иркутска. И это обнаружилось уже в первые месяцы после Февральской революции. Вопрос о перспективах и задачах революции рассматривался на собрании социал-демократической организации 4 июня 1917 г., на котором с докладом о коалиционном министерстве выступил А.С.Якубов. Сложившуюся после Февральской революции политическую обстановку он определил как переходную к революции социалистической. Он выдвинул требование перехода власти в руки рабочих и крестьян, организованных в Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. По аграрному вопросу докладчик считал необходимым его решение революционной властью до Учредительного собрания, ибо "неизвестно, каков будет состав этого собрания" и Учредительное собрание надо поставить "перед фактом".

Я.Д.Янсон в целом присоединился к докладу А.С.Якубова, но тут же указал: "Немедленный захват крестьянами земли поведет к тому, что оно, добившись своего, сразу встанет на сторону "порядка" и будет противодействовать дальнейшему ходу революции"³².

В.И.Ленин еще в докладе на III съезде РСДРП(б) в 1905 г. дал ответ на подобные заявления: "Говорят: после захвата земли крестьяне успокоятся. Возможно. Но самодержавное правительство не может успокоиться при крестьянском захвате земли, и в этом вся суть. Саниционировать этот захват сможет только революционное правительство или революционные крестьянские комитеты"³³. Эти слова Ленина оставались актуальными и в условиях после Февраля.

12 июля 1917 г. из социал-демократической организации Иркутска ушли меньшевики-оборонцы. Но и после этого внутри организации не было единства по основным вопросам политической жизни. Колеблющиеся большевики и меньшевики-интернационалисты не имели четких позиций по крестьянскому вопросу. Острые разногласия

³⁰Голос социал-демократа, 1917, 17 июня.

³¹Там же, 4 мая, 25 июня, 18 июля; Единение, 1917, 9 авг.

³²Там же, 17 июня.

³³Д е н и н В.И. Полн.собр.соч., т.10, с.155.

возникли на собрании социал-демократической организации 26 июля 1917 г. Большевик Н.А.Гаврилов в выступлении показал, что эсеры защищают интересы реакционной, неорганизованной части крестьянства, на которую всегда опиралась контрреволюция³⁴.

Только после окончательного разрыва большевиков с меньшевиками, который произошел в октябре 1917 г., большевики смогли вернуть широкую работу с массами. Иркутск стал местом пребывания Центрального исполнительного комитета Советов Сибири - Центр-сибири. Значительно пополнились и укрепились большевистские силы г.Иркутска, что, безусловно, способствовало росту идейно-политического уровня иркутской организации большевиков.

Некоторые большевики Забайкалья не сразу смогли понять сложившуюся обстановку и стать на ленинские позиции в определении движущих сил революции. На областном съезде представителей сельского населения в г.Чите (апрель 1917 г.) В.Н.Соколов выступил с докладом о совершившейся революции. В.Н.Соколов и С.Завадский критиковали эсеровский принцип распределения земли, однако изложили требование социал-демократов по аграрному вопросу, которое соответствовало решениям IV съезда РСДРП, принявшего меньшевистскую программу муниципализации земли³⁵. После IV съезда РСДРП В.И.Ленин, партия большевиков настойчиво пропагандировали принцип национализации земли, критиковали принятую съездом программу, отмечая, что она дезорганизует пролетариат, связывает его инициативу в борьбе за привлечение крестьянства на сторону революции. И, безусловно, возвращение к этой программе читинских большевиков было шагом назад и свидетельствовало об отсутствии у них четкого понимания произошедших изменений.

Аграрный вопрос вызвал наибольшие прения на I Забайкальской областной партийной конференции в июле 1917 г. "Голос Сибири", помещая материал о работе конференции, отмечал: "Аграрный вопрос вызвал продолжительные и подчас бурные прения. Наметилось два течения - сторонники муниципализации и национализации"³⁶.

³⁴ См.: Газ. Сибирь, 1917, 29 июля.

³⁵ См.: Газ. Забайкальская новь, 1917, 23 апр.; Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979, с. 24.

³⁶ Газ. Голос Сибири, 1917, 22 июля.

П.Никифоров, член КПСС с 1904 г., в воспоминаниях отмечал, что меньшевики требовали передачи земли самоуправлению для индивидуального и коллективного пользования. Но это предложение вызвало резкие возражения большевиков с мест. А.Ширямов от имени делегации Арбагарских копей требовал принятия большевистской программы национализации земли. Его поддержали другие большевики³⁷. Но предложение большевиков не было принято, а выбранная согласительная комиссия выработала проект резолюции, примиряющей сторонников муниципализации и национализации. П.Никифоров, оценивая решения данной конференции, подчеркнул, что многие большевики были недовольны ими: у них было чувство, что революция развивается быстрыми темпами, а они никак не могут в нее включиться³⁸.

В марте-апреле 1917 г. в "Забайкальском рабочем" - органе объединенной социал-демократической организации, редактором которого в этот период был меньшевик-оборонец Э.Рубинштейн - печатались статьи, отражающие преобладающую в этот период в организации позицию по вопросу о роли рабочего класса и крестьянства в революции. Она сводилась к следующему:

- рабочий класс в России составляет меньшинство населения, значит он не может решать проблемы социалистической революции;
- пролетариат должен сознательно ограничить себя и бороться со своим желанием уже теперь дать генеральное сражение капиталу;
- пролетариат может вести борьбу только за программу-минимум, а не более;
- крестьянство темно, неорганизовано, оно может стать союзником пролетариата лишь в будущем, когда оно перейдет в ряды рабочего класса. А сейчас конечная цель рабочего класса - социализм - чужда крестьянству³⁹.

Забайкальские меньшевики были открытыми противниками ленинской идеи диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, они не допустили опубликования в "Забайкальском рабочем" Апрельских тезисов В.И.Ленина. Меншевик Пивоваров считал, что казаки и

³⁷ ПЛЧО, ф.4307, оп.2, д.1042, л.9.

³⁸ Там же, л.10.

³⁹ См.: Газ.Забайкальский рабочий, 1917, 16, 23 марта, 12, 17 апр.; и др.

крестьяне до тех пор революционеры, пока большевики помогают им вернуться с фронта домой, что пролетариата в Сибири нет и диктатура пролетариата в Сибири невозможна, а сибирские мужики не интересуются никакой политикой⁴⁰.

После разрыва с меньшевиками-оборонцами в сентябре 1917 г. Читинская социал-демократическая организация присоединилась не к ЦК РСДРП(б), а к группе социал-демократов-интернационалистов, стоящих на полуменьшевистских позициях и группирующихся вокруг газеты "Новая жизнь". Вторая партийная конференция забайкальских социал-демократов распространила этот раскол на всю областную организацию⁴¹.

Социал-демократы-интернационалисты излагали свои позиции по вопросу о расстановке классовых сил в стране. Они критиковали точку зрения меньшевиков-оборонцев: "Вместо того, чтобы бороться с изоляцией пролетариата, толкать влево его союзников - мелкую буржуазию и крестьянство, скреплять их союз с пролетариатом, меньшевики-оборонцы приспособляются к наиболее отсталым элементам мелкой буржуазии - кооператорам и правой зажиточной части крестьянства, тащатся в хвосте у буржуазии, отрывают эти элементы от пролетариата и тем самым скрепляют союз с буржуазией, направленный против пролетариата"⁴². Они правильно считали, что размежевание внутри социал-демократов связано с перегруппировкой сил в стране. Но тут же вносили путаницу: "процесс расщепления попутчиков и чуждых партии элементов еще не закончился, еще не пришел момент создания единой партии пролетариата"⁴³. Этот вывод вытекал из того, что забайкальская организация социал-демократов-интернационалистов продолжала считать невозможным победу социалистической революции в России.

⁴⁰ ПАЧО, ф. 4307, оп. 2, д. 859, л. 4.

⁴¹ См.: Василевский В.И. Забайкальская партийная организация в 1917-1918 гг. - В кн.: 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов. Чита, 1972, с. 167.

⁴² Забайкальский рабочий, 1917, 20 окт.

⁴³ Там же.

1. 294885
Большой след в революционном движении оставил руководитель забайкальских большевиков В.Н.Соколов. Но вместе с тем он некоторое время сохранял ошибочные взгляды на роль крестьянства в революции. 16 сентября 1917 г. в "Забайкальском рабочем" была опубликована его статья "Диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства", в которой он, с одной стороны, указывал, что меньшевики и эсеры отмахиваются от этого лозунга с большей энергией, чем от коалиции с кадетами и корниловщиной, а с другой стороны, что он и его единомышленники не являются безусловными сторонниками в данный момент диктатуры пролетариата, даже с беднейшим крестьянством, хотя и не принимают в полной мере приводимые против нее возражения⁴⁴. В передовой статье "Забайкальского рабочего" В.Н.Соколов писал: "... Пролетариат все больше и больше изолируется. Революция подходит к концу. Окончательная его изоляция будет означать также и окончательное крушение лозунга "демократического мира и передачи земли народу". Свою позицию В.Н.Соколов объяснил пестрым социальным составом населения Забайкалья. На это он указывал и позже в своих воспоминаниях⁴⁵. П.Никифоров причину колебаний читинских большевиков видел не в сложном социальном составе забайкальского населения, а в нерешительности большевиков, входящих в комитет, в их ошибочной оценке характера революции⁴⁶.

В "Забайкальской рабочей газете", ставшей органом Читинской организации РСДРП (объединенной), после разрыва с интернационалистами меньшевики-оборонцы писали: "Наше крестьянство аполитично, мелкобуржуазно. Оно не способно к действительному социалистическому творчеству, ибо у него нет пролетарского сознания ... Батрачество же вследствие своей оторванности от культурных промышленных центров, где куется сознание задач пролетариата, благодаря близости к земле не в достаточной мере освободилось от мелкобуржуазных интересов и, подобно крестьянству, не может быть застрельщиком социальной революции" (выделено газетой.- С.М.)⁴⁷.

⁴⁴См.: Б а т у е в Б.Б. Указ. соч., с. 167.

⁴⁵См.: С о к о л о в В. Октябрь за Байкалом. - Пролетарская революция, 1922, №10, с.390.

⁴⁶ПАО, ф.4307, оп.2, д.1042, л.6.

⁴⁷Забайкальская рабочая газета, 1917, 31 дек.

Солдат они считали деклассированными элементами, на которые нельзя опереться социалистическому государству. Свою позицию по вопросу о характере революции и ее движущих силах забайкальские меньшевики охарактеризовали довольно четко в "Забайкальской рабочей газете" в статье В. Левицкого "Кто такие меньшевики": "Мы, меньшевики, против того, чтобы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взяли в свои руки государственную власть, потому что еще не пришло время для чисто рабочей революции с целью устройства социалистического строя, потому что рабочий класс и русский народ еще не подготовлены к социализму, а для проведения общенародной демократической революции и установления демократической республики необходимо объединение усилий не только рабочих, солдат и крестьян, но и интеллигенции и средних классов, которые объединены в буржуазные партии"⁴⁸.

Освободившись от объединенческих иллюзий и создав свою самостоятельную организацию, большевики стали на верную позицию в оценке движущих сил социалистической революции. 12 января 1918 г. в передовой статье "Забайкальского рабочего", посвященной роли Советов в революции, прямо указывалось: "Трудовые классы - пролетариат и беднейшее крестьянство - ведут борьбу за основные задачи революции, до сих пор нерешенные". И далее: "Противопоставление Совета и Учредительного собрания - диктуется всем ходом развития нашей революции. Борющиеся за Учредительное собрание и называющие себя социалистами ведут по существу борьбу с рабочим классом и идущими за ним слоями городской и деревенской бедноты"⁴⁹. В дальнейшем в газете мы также находим выделение идеи союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Медленно и болезненно шел процесс создания самостоятельной большевистской организации в Забайкалье. Только в марте 1918 г. была создана Забайкальская организация РСДРП(б).

Сибирские бундовцы также не прошли мимо идеи большевиков о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства. Повторяя, что Россия не готова к социалистической революции, что призывы боль-

⁴⁸Забайкальская рабочая газета, 1917, 26 окт.

⁴⁹Забайкальский рабочий, 1918, 12 янв.

шевигов к захвату крестьянами земли приведут к анархии, что крестьяне не нуждаются ни в социализации, ни в национализации земли, а мечтают только о том, чтобы "получить побольше земли", насытить свои максималистские аппетиты. Бундовцы пришли к выводу, что Советская власть дает привилегии лишь рабочим и беднейшим крестьянам, а "торжество пролетариата и беднейшей части крестьянства совершенно чуждо социал-демократии"⁵⁰.

После разрыва с меньшевиками, который произошел в большинстве губернских и областных центров Сибири осенью 1917 г., большевики сосредоточили усилия на подготовке масс к проведению социалистической революции, однако меньшевики и эсеры не только не прекратили борьбу с большевиками по вопросу о движущих силах социалистической революции, а еще более усилили ее. Меньшевики с неодобанием отвергли начавшуюся социалистическую революцию, заявляя, что еще не пришло время для "чисто рабочей революции"⁵¹ и что "история не знает примеров перехода от абсолютизма к коллективизму"⁵², они пытались высмеять аграрную политику большевиков, утверждая, что снабдить инвентарем все безземельное крестьянство - как это хотят сделать большевики - невозможно⁵³.

Меньшевики объясняли факт поддержки крестьянами политики партии рабочего класса тем, что "большевики уступили крестьянам свои позиции" и "дали им полную свободу укрепить свое мелкобуржуазное хозяйство". Они упрекали большевиков в отступлении от марксизма.

Сибирские эсеры в один голос уверяли крестьян, что большевики якобы украли у них идею социализации земли, замалчивая, почему они сами не осуществили ее, и что большевики желают скорейшего объединения и пролетаризации крестьянства⁵⁴.

Таким образом, эсеры и меньшевики использовали все имеющиеся у них возможности, чтобы опорочить в глазах рабочих, сол-

⁵⁰ Сибирский вестник Бунда, 1918, №1, с.4.

⁵¹ Забайкальская рабочая газета, 1917, 26 окт.

⁵² Сибирский вестник Бунда, 1917, № 5, с.16.

⁵³ См.: Газ. Дело рабочего, 1917, 30 окт.

⁵⁴ См.: Газ. Народное дело, 1917, 5, 25 нояб.; Газ. Наша деревня, 1917, 21 нояб., 7 дек.

дат и крестьян саму идею союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Тем самым они помогали буржуазии подчинить рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства своему влиянию. Именно при посредстве меньшевиков и эсеров кадеты рассчитывали достичь того, что оказалось им не под силу самим — помешать переходу мелкобуржуазных масс, прежде всего крестьянства, на сторону революционного пролетариата, преградить путь социалистической революции, упрочить в стране капиталистические порядки. Союз кадетов с меньшевиками и эсерами начал складываться с первых дней Февральской революции. Еще более сближала эти течения жгучая ненависть к большевикам, которая даже в какой-то мере сглаживала существующие между ними противоречия⁵⁵.

И.И.Минц в своем исследовании убедительно показал, что несмотря на известное различие в программах, рассчитанных на длительный период, в конкретных условиях революции 1917 г. партии меньшевиков и эсеров по существу стояли на одних и тех же идейных позициях⁵⁶. Не случайно В.И.Ленин указывал, что меньшевистско-эсеровское течение — это одно течение, что разница между ними с точки зрения их отношения к борьбе между буржуазией и пролетариатом несущественная, что меньшевики и эсеры — разновидности мелкобуржуазной демократии⁵⁷.

Нельзя не увидеть "родственную" позицию меньшевиков и эсеров Восточной Сибири по вопросу о роли союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в революции, их соглашательскую позицию с буржуазией.

Большевикам предстояло отстаивать чистоту марксистской теории, разоблачить попытки меньшевиков и эсеров навязать массам соглашение с буржуазией. Где большевики более решительно вели борьбу за разрыв с меньшевиками, там они и более отчетливо и целенаправленно ставили задачу сплочения деревенской бедноты вокруг пролетариата, и наоборот, где господствовало примиренческое

⁵⁵ См.: А ст р а х а н Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л.: Лениздат, 1973, с.201.

⁵⁶ См.: М и н ц И.И. История Великого Октября. Т.2, с.124.

⁵⁷ См.: Л е н и н В.И. Полн.собр.соч., т.37, с.189-190.

отношение к меньшевикам, там вопрос о создании армии социалистической революции ставился расплывчато и неконкретно. Развернуть планомерную и систематическую работу по созданию армии социалистической революции большевики Сибири смогли только после окончательного разрыва с меньшевиками.

Партия большевиков явилась создателем союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Вместе с большевиками всей страны, преодолевая сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных партий, изживая примиренческие настроения, сибирские большевики готовили массы к социалистической революции. Победа социалистической революции в России открыла возможность укрепления союза рабочего класса с крестьянством на основе диктатуры пролетариата.

Л. В. Шапова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ноябрь 1917 - февраль 1918 г.)

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде ознаменовала свержение буржуазного Временного правительства и установление диктатуры пролетариата. 25 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов постановил: "Вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок"¹. Началось триумфальное шествие Советской власти. В большинстве районов Восточной Сибири она была установлена к середине февраля 1918 г.²

Свержение власти буржуазии и помещиков и передача ее в руки рабочих и крестьян создали необходимые условия для выполнения одной из важнейших задач пролетарской революции - построения новой социалистической экономики. Основные конкретные меры в области экономики были определены В. И. Лениным: "Рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего

¹ Декреты Советской власти, М., 1957, т. I, с. 8.

² А г а л а к о в В. Т. Советы Сибири (1917-1918). Новосибирск, 1978, с. 91.

все народное хозяйство страны ...³. Успех осуществления этой программы в значительной мере зависел от подготовленности органов диктатуры пролетариата к управлению промышленностью, наличия необходимого количества руководящих хозяйственных кадров из числа рабочих, уровня сознательности и трудовой дисциплины трудящихся.

Важную роль в подготовке промышленности к национализации призван был сыграть рабочий контроль над производством и распределением. Он способствовал ломке старых производственных отношений и становлению новых социалистических, подготовке рабочих к сложному искусству управления экономикой, переходу от контроля над предприятием к управлению им, обобществлению средств производства в государственном масштабе, введению государственного регулирования производства.

Экономическая программа партии большевиков начала осуществляться с первых дней Советской власти. В обращении Петроградского военно-революционного комитета "К гражданам России!" было заявлено: "Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено"⁴. II Всероссийский съезд Советов в воззвании "Рабочим, солдатам и крестьянам!" подтвердил это, заявив, что установление рабочего контроля над производством является одной из ближайших и важнейших задач победившей социалистической революции⁵.

Законодательно рабочий контроль был оформлен "Положением о рабочем контроле", принятым ВЦИК I4 (27) ноября 1917 г. В его основу был положен проект, разработанный В.И. Лениным⁶.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.35, с.103.

⁴ Там же, с. I.

⁵ Там же, с. II.

⁶ Там же, с. 30-31; Декреты Советской власти, т. I, с. 83-85.

По этому Положению контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырья, хранением их, а также над финансовыми делами вводился во всех промышленных, торговых, банковых и прочих предприятиях в интересах планомерного регулирования народного хозяйства. Осуществляли его рабочие предприятия через свои выборные организации (ФЗК, рабочие комитеты, советы старост). В новых условиях они сочетали функции общественного характера с задачами государственного значения и являлись первичными звеньями диктатуры пролетариата в борьбе с саботажем капиталистов и в проведении важнейших экономических мероприятий Советской власти. Органы рабочего контроля несли ответственность за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества перед Советским государством, подчиняясь через районные, городские, губернские советы рабочего контроля Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Согласно декрету в Петрограде учреждался Всероссийский совет рабочего контроля, в который входили представители от ВЦИК, Всероссийского совета профсоюзов, Всероссийского центра фабрично-заводских комитетов и ряда других организаций. Этот Совет должен был стать высшей инстанцией рабочего контроля в стране. Фабзависомам и контрольным комиссиям на предприятиях предоставлялось право наблюдать за производством, "устанавливать нормы выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов"⁷.

Важным положением этого документа являлась отмена коммерческой тайны, распространение контроля на финансовые дела предприятия и обязательность решения рабочих органов для предпринимателей.

Таким образом, этот документ закрепил всеобщность и обязательность рабочего контроля по всей стране, определил содержание и структуру его органов.

Местным рабочим контрольным органам предоставлялась возможность для проявления революционного творчества как в разработке инструкций, так и в осуществлении их на предприятиях и гарантировалась поддержка их инициативы со стороны советского правительства.

Согласно декрету Всероссийский совет рабочего контроля разработал инструкцию по проведению контроля. Содержание этого документа в значительной мере отражает меньшевистские взгляды

⁷ Декреты Советской власти, с. 84.

на пролетарский контроль, так как в результате нарушения норм представительства в него вошли в основном профсоюзные деятели из центральных профсоюзов, среди которых было немало меньшевиков. На словах, под влиянием популярности рабочего контроля в рабочих массах, они признавали его необходимость и роль в перестройке экономики, но на деле стремились к выхолащиванию революционной сути этого мероприятия. В инструкции искажались основные положения ленинского декрета. Рабочий контроль ограничивался только осведомительными функциями, в основном выяснением производственных возможностей предприятия. Согласно п.7 "распорядительные права по управлению предприятием остаются за владельцем. Контрольная комиссия не участвует в управлении предприятием и не несет на себе ответственности за его ход и деятельность"⁸. Контрольные комиссии не имели также права заниматься вопросами финансирования предприятия⁹. Под предлогом проведения планомерной хозяйственной политики инструкция ограничивала инициативу рабочих в осуществлении контроля и оговаривала необязательность решений рабочих органов для владельцев¹⁰.

Самым главным недостатком инструкции было то, что рабочий контроль рассматривался только как общественный, терял свое государственное значение. Фабзавкомы и контрольные комиссии не имели права самостоятельного контроля, а являлись исполнительными органами контрольно-распределительных комиссий при профсоюзных отдельных отраслей промышленности. Роль местных советов рабочего контроля заключалась в объединении деятельности контрольно-распределительных органов данной местности¹¹. Ничего не говорилось об ответственности их перед государственными органами народного хозяйства. В.И. Ленин определял рабочие контрольные органы как государственные учреждения¹², однако инструкция, ограничивая их права, обязанности, инициативу, лишала их возможности выполнять функции государственных органов диктатуры пролетариата.

⁸Профсоюзы СССР: Документы и материалы, М., 1963, т.2, с.94.

⁹Там же, с.93.

¹⁰Там же.

¹¹Там же, с.94-96.

¹²См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.35, с.63.

Эта инструкция была первым и последним документом, принятым Всероссийским советом рабочего контроля. Большинство органов рабочего контроля на местах не признали ее. Тем более, что на основании декрета СНК от 2(15) декабря 1917 г. Всероссийский совет рабочего контроля вошел в состав Пленума ВСНХ¹³. Этим декретом было также подтверждено, что местные советы рабочего контроля подчиняются непосредственно экономическим отделам Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Осуществление экономических преобразований началось в очень сложных условиях общей разрухи, вызванной войной и политикой самодержавия, а затем Временного правительства, жесточайшего сопротивления эксплуататорских классов, отсутствия опыта управления производством у рабочего класса и недостатка квалифицированных специалистов, признавших революцию и согласивших сотрудничать с Советской властью.

В Восточной Сибири положение резко обострялось местными условиями: сравнительной малочисленностью рабочих региона и особенностью их состава, преобладанием мелкобуржуазных элементов, концентрацией здесь сил российской контрреволюции, запоздалым установлением власти Советов во многих районах Сибири, затянувшимся процессом ломки старого государственного аппарата и строительства нового, удаленностью края и трудностями в оказании помощи со стороны Центра¹⁴. Все эти факторы отрицательно сказывались на проведении рабочего контроля. Однако к этому времени пролетариат Восточной Сибири уже обладал некоторым опытом его осуществления на предприятиях, имел обширную сеть профсоюзов и заводских комитетов, мог опираться на государственную власть в лице крепнущих Советов.

Организация рабочего контроля как мероприятия государственного началась с образования контрольных органов. Первыми их начали создавать рабочие Енисейской губернии.

¹³ Декреты Советской власти, т. I, с. 172-174.

¹⁴ См.: З о л ь н и к о в Д. М. Ведущая роль рабочих в борьбе за первые социалистические преобразования в экономике Сибири (октябрь 1917-июль 1918 гг.). - В кн.: Рабочие Сибири в борьбе за социалистическую революцию и построение социализма. Новосибирск, 1979, вып. 4, с. 5.

28 ноября 1917 г. в газете "Красноярский рабочий" было напечатано Положение ВЦИК о рабочем контроле. Показателем огромного внимания красноярских большевиков к этому мероприятию является тот факт, что за сравнительно короткое время, полтора месяца, были опубликованы четыре большие статьи о рабочем контроле¹⁵. В них разъяснялся декрет Советского правительства, определялись меры и очередность конкретных задач при введении контроля на предприятиях, структура контрольных органов. Был также поставлен вопрос о подготовке специалистов для проведения контроля на местах. Через все статьи красной нитью проходила мысль о государственном характере рабочего контроля, его связи с государственным регулированием производства в интересах трудящихся, роли и значении в системе первых социалистических преобразований. При этом подчеркивалась необходимость проявления творческой инициативы и революционной активности каждым рабочим, так как "рабочая революция не может быть получена в готовом виде, она должна совершаться в каждой хозяйственной ячейке, в каждом заводе, фабрике и мастерской"¹⁶.

Работу по организации рабочего контроля возглавили большевистские партийные организации. 26 ноября 1917 г. собрание большевиков Красноярска рассмотрело основные вопросы партийного руководства рабочим контролем¹⁷. На следующий день Енисейский губернский Народный комиссариат обратился к Совету профессиональных организаций г. Красноярска с предложением о создании совместной комиссии для рассмотрения вопроса о введении повсеместного рабочего контроля над производством и распределением и призвал его к энергичной работе по проведению в жизнь декрета от 14 ноября 1917 г.¹⁸ 29 ноября состоялось заседание большевистской фракции Красноярского Совета, на котором была избрана комиссия по проведению в жизнь первых советских декретов, в том числе декрета о рабочем контроле¹⁹. По ее инициативе 30 ноября

¹⁵ См.: Красноярский рабочий, 1917, 5 дек., 6 дек.; 1918, 12 янв., 27 янв.

¹⁶ Там же, 5 дек.

¹⁷ См.: Сафонов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с.242.

¹⁸ ГАКК (Государственный архив Красноярского края), ф.163, оп.1, д.1, л.2-2 об.

¹⁹ См.: За власть Советов: Сб. документов. Красноярск, 1957, с.227.

была создана подкомиссия Совета по контролю над производством²⁰. За время своей деятельности подкомиссия провела огромную работу по формированию сети органов рабочего контроля. Благодаря ее усилиям в городе и окрестностях укрепляются ранее существовавшие контрольные органы и создаются новые. В практическом осуществлении контроля главную роль играли профсоюзы и заводские комитеты. Большую помощь им оказывала инструктивная комиссия при Центральном бюро профсоюзов Красноярск, созданная в начале января 1918 г.²¹ В ее обязанности входило инструктировать членов контрольных органов по вопросам "теории и практики" профсоюзного и рабочего движения, а так же и по проблемам рабочего контроля.

Подкомиссия Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с самого начала создавалась как временная организация, призванная начать проведение в жизнь декрета ВЦИК и подготовить условия для более планомерного, всеохватывающего рабочего контроля. В апреле 1918 г. она была заменена городским советом рабочего контроля²².

Органы рабочего контроля были созданы и в других городах Енисейской губернии. В середине декабря 1917 г. состоялось собрание рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Канского уезда, по решению которого при уездном Совете был создан контрольный отдел²³. В его задачи входило: "1) ... установление контроля над производством в пределах уезда; 2) следить за тем, чтобы производительность имеющихся предприятий не падала; 3) забота о повышении производительности предприятий; 4) ... принимать меры к созданию новых отраслей промышленности"²⁴. Отдел должен был способствовать созданию специальных контрольных комиссий на каждом предприятии уезда и руководить их работой. Состоял он из представителей уездного Совета, профсоюзов и опирался в своей деятельности на профсоюзные организации и заводские комитеты.

²⁰См.: Сафонов В.П. Октябрь в Сибири, с.243.

²¹ГАКК, ф.163, оп.1, д.3, л.1.

²²См.: Рабоче-крестьянская газета (Красноярск), 1918, 16(3) апр.

²³ГАКК, ф.1775, оп.1, д.1, л.100-101.

²⁴Там же, с.101.

Определялись в резолюции собрания и обязанности низших органов рабочего контроля : учет расходов, определение себестоимости продукции, "поддержание продуктивности производства на должной высоте", наблюдение за обеспеченностью предприятий необходимой техникой²⁵. Этот документ отражает заинтересованность рабочих не просто в сохранении производства, но и в развитии его, повышении производительности труда и увеличении объема выпускаемой продукции. Он не просто копирует основные положения декрета от 14 ноября 1917 г., а намечает пути развития инициативы трудящихся, выявляет стремление творчески применить его в соответствии с местными условиями.

В ноябре 1917 г. всю полноту власти в Минусинском уезде взял на себя Объединенный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Немедленно он приступил к созданию своих отделов, руководствуясь при этом "необходимостью скорейшего охвата важнейших отраслей управления и разрешения наиболее актуальных задач"²⁶. Одной из первых была комиссия контроля над производством (создана 2 декабря 1917 г.). Возглавил ее большевик Чернов. Комиссия сама непосредственно осуществляла контроль за работой отдельных предприятий и деятельностью их администрации, привлекая широкие круги рабочих. При этом Минусинский Совет преследовал совершенно конкретные цели : не допускать остановки работ на предприятиях, вести борьбу с расхищением имущества владельцами предприятий и несознательными рабочими, бороться всеми мерами против ухудшения экономического положения края²⁷. Однако со временем функции и объем работы комиссии значительно расширились, и с 27 марта 1918 г. она стала называться отделом контроля над промышленностью, а в апреле переименована в отдел промышленности, а с включением в него секции по контролю над торговлей - в торгово-промышленный отдел²⁸.

²⁵ГАКК, ф.1775, оп.1, д.1, с.101.

²⁶Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна, 1917-1918 гг. М.; Л., 1934, с. 82.

²⁷Там же, с.90.

²⁸Там же, с.248.

Изменение названий было не произвольным или формальным делом, оно отражало расширение сферы деятельности рабочего контроля, концентрация управления экономикой уезда в руках Совета, довольно быстрый переход от рабочего контроля к рабочему управлению, а затем и к национализации наиболее крупных предприятий.

В декабре 1917 г. в Енисейской губернии городские или уездные органы рабочего контроля были созданы в большинстве наиболее промышленно развитых районов. Первое время они подчинялись непосредственно исполкомам Советов и осуществляли на правах комиссий и подкомиссий, позже начали создаваться специальные отделы (советы) рабочего контроля. 18 февраля 1918 г. был организован Енисейский губернский совет народного хозяйства, который взял проведение рабочего контроля в общегубернском масштабе в свои руки.

Создавались также органы рабочего контроля и в Иркутской губернии. Иркутску отводилась роль сибирского центра борьбы за власть Советов. Именно здесь находилась Центросибирь (Центральный исполнительный комитет Советов Сибири), которая распространяла свое влияние на весь обширный сибирский регион.

С 23 ноября 1917 г. начала действовать секция рабочего контроля при Объединенном исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов. В нее вошли большевики Б.М. Сташевский, И.В. Малозовский, Я.Б. Шумяцкий²⁹. С ее помощью началась организация и реорганизация контрольных органов на предприятиях. Однако в полной мере развернуть свою деятельность она не смогла из-за ожесточенной борьбы за власть местной буржуазии, противодействия меньшевиков, а затем и из-за открытого вооруженного выступления контрреволюции. Кроме того секция не имела достаточного аппарата (в ней работало всего лишь три человека), чтобы обеспечить выполнение декрета о рабочем контроле в полном объеме и на всех предприятиях.

Иркутские большевики отводили рабочему контролю решающую роль в утверждении Советской власти и рассматривали его как

²⁹ См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917-июль 1918 г.): Сб. документов. Иркутск, 1957, с. 115.

средство вовлечения широких масс трудящихся в проведение социалистических мероприятий. Так, большевик Н.Ф.Насимович-Чужак, назначенный комиссаром печати и типографии, считал свои обязанности как временные, до установления в Иркутске организованного контроля рабочих над производством и выбора профессиональным союзом печатников своего кандидата. Предполагалось доверить рабочим контроль не только за качеством работы, своевременным исполнением заказов, но и характером выпускаемой литературы³⁰.

Планомерное и активное введение рабочего контроля в Иркутске и по всей губернии началось после завершения декабрьских боев. 26 декабря 1917 г. был образован Комитет Советских организаций Восточной Сибири, краевой орган власти трудящихся. При нем создаются отделы труда и промышленности, финансовый, военный и др. Комитет и отделы работали под руководством Центросибири и фактически являлись ее аппаратом³¹.

8 января 1918 г. совещание рабочих Иркутска заслушало представителя отдела труда и промышленности Комитета Советских организаций и по его предложению избрало комиссию для разработки вопросов о контроле над производством³². К сожалению, сведения о деятельности этой комиссии не сохранились. В этом же месяце большевики провели конференцию заводских комитетов кожевенных предприятий Иркутска и Усолья³³. Решения общих собраний, конференции впоследствии легли в основу различных инструкций по проведению рабочего контроля.

26 января 1918 г. из отдела труда и промышленности был выделен отдел контроля над производством, заведование которым поручалось Б.М.Сташевскому. В целях централизации руководства рабочим контролем в конце января произошло объединение отдела с городским советом фабрично-заводских комитетов³⁴.

³⁰См.: Известия Центросибири, 1917, 8 дек.

³¹См.: А г а л а к о в В.Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968, с.68-69.

³²Т а м ж е, с.74.

³³См.: Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966, ч.1, с.272.

³⁴См.: Власть труда (Иркутск), 1918, 1 февр.

Вскоре III съезд Советов Восточной Сибири признал необходимым объединение всех отделов, ведающих вопросами экономики, в совет народного хозяйства³⁵. Таким образом, уже к моменту зазершения триумфального шествия Советской власти органы рабочего контроля были созданы почти во всех крупных промышленных районах Восточной Сибири, а сам контроль осуществлялся более чем на 60 предприятиях.

Более долгим и трудным был процесс создания хозяйственных органов управления в Забайкалье. Довольно долгое время здесь рабочий контроль проводился без какой-либо согласованности между контрольными органами на предприятиях и органами Советской власти. С одной стороны, это объяснялось неодновременностью установления власти Советов в разных районах области, с другой — ожесточенным сопротивлением буржуазии и противодействием меньшевиков и эсеров проведению первых советских мероприятий. 16 февраля был создан Комитет советских организаций Забайкалья, а в его составе отдел промышленности, который и сосредоточил в своих руках руководство рабочими контрольными органами³⁶. Для оказания помощи в этом деле в Читу неоднократно приезжал заведующий отделом труда и промышленности Комитета советских организаций Восточной Сибири Б.М. Сташевский.

С образованием в апреле 1918 г. областных хозяйственных советов отдельных отраслей Забайкалья рабочий контроль перешел в их ведение³⁷. Наиболее активно при проведении рабочего контроля действовал Горный совет, так как в области преобладали горнодобывающие предприятия. Во главе этого Совета стоял известный большевик А.А. Ширямов.

Создание руководящих органов рабочего контроля было завершено в основном к концу февраля 1918 г., только в Забайкалье этот процесс затянулся до конца марта — начала апреля 1918 г. К этому времени Советы рабочего контроля были созданы во всех гу-

³⁵ ГАИО, ф. 342, оп. I, д. 3, л. 10 об. „

³⁶ См.: Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979, с. 54.

³⁷ ГАЧО, ф. 1782, оп. I, д. 4, л. 55.

берских центрах и в ряде промышленных районов Восточной Сибири. Однако действовали они в большинстве случаев разрозненно, подчиняясь только непосредственно местным Советам и работая под их руководством.

Попытка централизации управления экономикой Сибири была предпринята на II Всесибирском съезде Советов в конце февраля 1918 г., где было принято решение о создании Совета народного хозяйства всей Сибири. Организацией рабочего контроля во все-сибирском масштабе должен был весть Совет рабочего контроля над производством и распределением, организуемый на правах подотдела комиссариата труда и промышленности СНХ. Руководствуясь декретом о рабочем контроле, съезд определил принципы конструирования этого Совета соответственно местным условиям. В его обязанности входили не только функции самого рабочего контроля, но он должен был выполнять задачи регулирования и управления всей промышленностью края. В ведении Совета находились: "поднятие всех видов отрасли производства"; демобилизация промышленности, постановка статистического дела в промышленности, национализация предприятий³⁸. Проведению этих мероприятий должен был содействовать рабочий контроль на предприятиях. В задачи контроля входило: 1) учет сырья, фабрикатов и готовой продукции; 2) охрана средств и орудий производства; 3) полный контроль над производством и финансами предприятий³⁹. Такой широкий круг обязанностей Совета определялся, с одной стороны, невозможностью создания спец. альных органов в силу недостатка руководящих работников, а с другой - необходимостью сочетания задач рабочего контроля с общеэкономическими и политическими. Предусматривалось создание советов рабочего контроля для каждого крупного города, губернии, промышленного района, которые должны были быть органами местных Советов рабочих и солдатских депутатов и состоять из представителей профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и рабочих кооперативов. Что касается непосредственно рабочего конт-

³⁸ См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 218.

³⁹ Там же, с. 220.

роля, то решения съезда в основном повторяли положения декрета от 14 ноября 1917 г. Дальнейшее развитие и конкретизацию они должны были получить в подробных инструкциях местных советов рабочего контроля.

Тот факт, что эти решения были приняты в феврале 1918 г., свидетельствует о более длительном периоде введения рабочего контроля в Восточной Сибири, что в свою очередь являлось следствием затяжного и более трудного процесса установления Советской власти в крае, а также более низкого уровня революционной активности масс по сравнению с центральными промышленными районами страны. Вместе с тем стремление создать централизованный аппарат управления всей промышленностью Сибири, в том числе и рабочим контролем, отражает понимание большевиками необходимости решения экономических задач в общесибирском масштабе, опасности распыленности и местных тенденций.

Но жизнь показала некоторую преждевременность такого централизма. Центросибиря, которая практически не имела своего аппарата, оказалось не под силу осуществление этой глобальной задачи. Общесибирский Совет народного хозяйства так и не был создан. Совет рабочего контроля при отделе труда и промышленности Комитета советских организаций Восточной Сибири должен был распространять свою деятельность на всю Восточную Сибирь, но не имел возможностей для этого и ограничивался Иркутской губернией. Его руководство рабочим контролем в Енисейской губернии и Забайкальской области было эпизодическим и выражалось в рассылке инструкций и запросов.

К февралю 1918 г. в целом завершился организационный период в деле проведения рабочего контроля. Хотя контрольные органы были созданы еще не на всех предприятиях, в основном рабочие Восточной Сибири поддержали это мероприятие Советской власти. Руководство органами рабочего контроля взяли в свои руки большевики. В первые же месяцы существования Советской власти они провели большую разъяснительную и агитационную работу, используя печать, митинги и собрания. Создал свои рабочие контрольные организации, поддерживаемые и руководимые государственными и партийными органами, рабочие Восточной Сибири получили возможность

активного участия не только в производственных делах своих предприятий, но и в решении важных экономических и политических задач, стоящих перед молодой Советской властью.

В.Т.Агалаков

РАБОЧИЕ ИРКУТСКА В БОРЬБЕ С КОЛЧАКОВЩИНОЙ
(восстание в Иркутске в конце 1919-начале 1920 г.)

Иркутское восстание занимает особое место в истории "революции в колчакии". Оно нанесло сильный удар по агонизирующей белогвардейщине, привело к восстановлению власти Советов в районе Иркутска еще до прихода регулярной Красной Армии, спасло большую часть похищенного врагами золотого запаса республики, помешало бегству Колчака и некоторых его приспешников. Восстание продемонстрировало революционную решимость трудящихся Сибири, гибкую тактику, умелое руководство большевиков.

В конце 1919 г. в Восточной Сибири (в Прибайкалье, Иркутской губернии) создалась сложная обстановка. В Иркутск переместилось колчаковское "правительство", устремился адмирал Колчак. Колчаковцы пытались удержаться в Восточной Сибири, получить новую помощь иностранного империализма, опереться на антисоветские силы в Забайкалье и на Дальнем Востоке, превратить Иркутск в свой новый центр. Обращаясь к японцам с просьбой о поддержке, они обещали "сосредоточить все силы в Иркутске"¹. Отъявленные монархисты, они в критический для себя момент заговорили о "демократии", "единении с народом", попробовали даже установить контакт с лидерами эсеров и меньшевиков, расширить и укрепить таким образом контрреволюционный фронт. Еще в сентябре 1919 г. Колчак согласился на создание так называемого "государственного земского совещания", законосовещательного органа, который должен был означать "сотрудничество власти и народа". По положению

¹С у с б о т о в с к и й И. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л., 1926, с. 169.

о выборах, утвержденному Колчаком 5 ноября, земское совещание создавалось из представителей крестьянства (практически могли прийти кулаки или зажиточные крестьяне), казачества, земств, городов, торговцев и промышленников, кооперации, профсоюзов и т.д.² В конце 1919 г. во многих волостях Восточной Сибири начались выборы в земское совещание. Однако этот новый колчаковский орган так и не был создан: вооруженный народ смел колчаковщину и все ее нововведения.

После разгрома белых войск под Красноярском на восток ушло несколько тысяч колчаковцев. Основную силу их составляли так называемые кашпелевцы. Кроме них в Восточной Сибири оставалось еще до 40 тыс. белочехов и белополяков³, за Байкалом находились японцы и семеновцы. Вся эта вооруженная вражеская масса представляла еще большую опасность для Советской республики и особенно для Восточной Сибири, где рабочие и крестьяне под руководством коммунистов поднялись на борьбу за восстановление власти Советов. В Иркутске кроме колчаковских министров и чиновников всех рангов обосновались иностранные представительства, консульства, военные миссии, штаб интервентов во главе с генералом Жаненом, многие эсеро-меньшевистские деятели и другие враги революции. Однако в стане контрреволюции не было единства и сплоченности, наоборот, внутри его усилились трения и противоречия между отдельными группами.

В период приближения Красной Армии, активизации действий партизан намечилось расхождение белогвардейских войск, часть их стала переходить на сторону рабочих и крестьян. Революционное настроение распространялось в войсках интервентов, в чехословацких частях. Крах колчаковщины вызвал переориентацию мирового империализма. Колчаковщина не оправдала надежд империалистов, поэтому в Сибири они сделали ставку на активизировавшихся в конце 1919 г. эсеров и меньшевиков, полагая с их помощью удержать за собой восточные окраины России. Резко ухудшались отношения

² См.: Газ. Наше дело (Иркутск), 1919, 19 ноября.

³ См.: История Гражданской войны в СССР. В 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1959, т.4, с.354.

между Колчаком и белочешским командованием. Поезд Колчака застрелял среди чешских эшелонов. В Нижнеудинске интервенты взяли его под свою охрану, которая походила на арест.

В конце 1919 г. против гибнущей колчаковщины выступили "демократы" эсеры и меньшевики. 12 ноября 1919 г. в Иркутске на Всесибирском совещании земств и городов они вместе с близкими им группами образовали так называемый "политический центр", межпартийный антисоветский орган. Под покровительством и руководством интервентов этот Политцентр пытался захватить власть и образовать первоначально в Восточной Сибири буржуазно-демократическое "государство". В официальном заявлении Политцентра политика колчаковцев называлась "преступной", ставились задачи прекратить войну с Советской Россией, созвать Учредительное собрание, восстановить демократические свободы и т.д. При этом Политцентр заверял, что не будет претендовать "на всероссийское представительство"⁴. Эсеро-меньшевистские деятели рассчитывали повлиять хотя бы на часть населения. Они намеревались даже вовлечь в свое новое антинародное дело сибирских большевиков, использовать в своих целях их огромный авторитет в массах. Но трудящиеся Сибири знали по опыту, что деятельность правых социалистов вела к жестокой белогвардейской диктатуре, и теперь твердо стояли за власть Советов, шли за коммунистами.

В конце 1919 г. Иркутск становится не только местом сосредоточения противников пролетарской диктатуры, но и стал центром сибирского большевистского подполья. Летом 1919 г. здесь был образован нелегальный Сибирский комитет РКП(б). В ноябре в Иркутске состоялось совещание представителей сибирских организаций большевиков, на котором был сформирован новый областной комитет во главе с А.А.Ширямовым, членом партии с 1900 г., видным революционером. Комитет возглавил коммунистическое подполье и движение масс за Советы на заключительном этапе борьбы с колчаковщиной. Он опирался на иркутскую и другие местные партийные организации. В центре внимания партийных комитетов находилась военно-боевая работа. Непосредственно подготовкой боевых сил занимались большевистские военные штабы. Коммунисты готовили вооруженное восстание.

⁴Последние дни колчаковщины: Сб. документов. М.;Л., 1926, с. 123-125.

Вооруженное выступление готовил и Политцентр. Но по целям и методам борьбы политцентровцы и большевики стояли на противоположных позициях. Политцентр действовал в интересах буржуазии и, опираясь на поддержку интервентов, зарубежных дипломатов и агентов, шел на переворот почти открыто. Переворот предполагалось совершить военным путем, силами частей, руководимых эсеро-меньшевистскими офицерами. Широкие массы трудящихся должны были остаться пассивными зрителями.

Политцентр начал создавать свою армию переворота, свои будущие вооруженные силы в основном из гарнизонных полков. Но в этих полках вели работу и большевики. Командующим политцентровской армией намечается эсер капитан Н. Калашников. Уполномоченные Политцентра находились в Красноярске, Нижнеудинске, Черемхово и других городах. Политцентр, как вспоминал А. А. Ширямов, "попытался вступить в переговоры с Иркутской организацией партии и привлечь ее к участию в восстании под лозунгами, выставленными Политцентром"⁵. Большевики использовали переговоры для выяснения планов "демократов" и интервентов. П. Ф. Москалев, один из большевиков-руководителей в Иркутске, писал позднее: "Нам было выгодно использовать эсеров как информаторов, так как они были связаны с управляющим губернии Яковлевым, а через него с чехами... Нам стало известно, что и чехи определили свое отношение к предстоящему восстанию, которое для всех было очевидно"⁶.

Сибирский комитет РКП(б) не пошел на соглашение с Политцентром. Он внимательно следил за действиями эсеров и меньшевиков, не препятствовал их выступлению против Колчана, но готовил одновременное выступление революционных сил. Надо было сорвать политцентровские планы и не дать повод для вооруженного вмешательства интервентов. Поэтому некоторое время большевики воздерживались от призыва установить власть Советов.

На стороне большевиков были рабочие дружины, партизанские

⁵ Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака. - В кн.: Борьба за Урал и Сибирь. М.; Л., 1926, с. 283.

⁶ Москалев П. Ф. Иркутская партийная организация в период колчановщины. - В кн.: Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 80.

отряды, отдельные части белой армии. Революционные силы насчитывали несколько тысяч вооруженных рабочих и крестьян. Руководящим органом этих сил являлся главный (центральный) военный штаб большевиков во главе с А.Я.Флюковым.

Восстание против гибнущей колчаковщины в конце 1919 г. развертывалось в сложной политической и военной обстановке. Инициаторами восстания были рабочие промышленных районов. К середине декабря назрело выступление в шахтерском Черемхово, важном для Восточной Сибири промышленном пункте. Но восстать черемховцы могли только по указанию Иркутского губкома РКП(б). Эсеры и меньшевики хотели захватить инициативу. Уполномоченный Политцентра в Черемхово сообщал, что "в ночь на 20 декабря была получена телеграмма Политического центра с предложением выступить не задерживаясь, и в 3 часа на 21 декабря произошло выступление гарнизона"⁷. Политцентр заявил о взятии власти в Черемховском уезде. Интервенты не противодействовали такому ходу событий; иная позиция была у большевиков.

21 декабря Черемховский комитет большевиков (Е.В.Бердникова и др.) вместе с представителями рабочих и партизан решил верхушечный политцентровский переворот превратить в вооруженное движение масс за народную власть. К городу подтягивались партизанские отряды, мобилизовывались рабочие дружины, в местный гарнизон направились лучшие агитаторы. 23 декабря на станции Забитуй, вблизи Черемхово, повстанцы освободили более 250 политзаключенных из колчаковского "эшелона смерти", многие из которых были опытными коммунистами. Освобожденные большевики влились в ряды черемховской организации партии и укрепили ее. В результате всего этого власть Политцентра в Черемховском районе оказалась призрачной, реальные силы - рабоче-крестьянские отряды и солдаты - находились в распоряжении большевистского комитета и его штаба. Однако заявить сразу о восстановлении в Черемхово Советской власти коммунисты не могли: это грозило выступлением со стороны интервентов.

Эсеры и меньшевики активизировались всюду, где только мог-

⁷Последние дни колчаковщины, с. 165.

ли. В Красноярске, например, в конце декабря они в блоке с кадетами создали так называемый "комитет общественной безопасности", новый "народный" орган, при помощи которого хотели стабилизировать фронт против Красной Армии и партизан. Комитет считывал подчинить себе воинские части разбитой белой армии, создал свои дружины, повести за собой население⁸. В это же время находившийся в Красноярске известный в Сибири эсер, политцентровец Е.Е. Колосов, ярый противник Советов, вступил в переговоры по прямому проводу с командованием I-й бригады Красной Армии и, ссылаясь на Политцентр, пугая обострением борьбы с иностранным империализмом, предложил приостановить наступление советских войск⁹. Но через несколько дней в город вошли полки 30-й дивизии Красной Армии. Замыслы правых социалистов потерпели в этом районе скорый и полный провал. В Нижнеудинске эсеры и меньшевики образовали "политическое бюро", заявившее о переходе власти в его руки. Но рабочие и солдаты, руководимые большевиками, решительно выступили за Советскую власть, и политбюро вынуждено было отступить¹⁰. В Черемхово мелкобуржуазные политики создали 3 января 1920 г. "уездный ревком", которому уполномоченный Политцентра "передал всю полноту гражданской власти по уезду"¹¹. Но черемховские трудящиеся не признавали эту власть.

Основной упор политцентровцы, естественно, сделали на Иркутск, вторую "столицу" Колчака, центр концентрации интервентов, иностранных представительств и агентуры. Колчаковцы уже не имели сил для подавления восставшего Черемхово, но держались еще за Иркутск. Начальником Иркутского гарнизона был назначен генерал Сычев, известный своей жестокостью. В его распоряжении, по сведениям члена Сибирского комитета РКП(б) И.В. Сурнова, находилось 6 тыс. солдат и офицеров¹². Колчаковские ге-

⁸ТАКК, ф.53, оп.1, д.62, л.17,21,28.

⁹См.: Последние дни колчаковщины, с. 190-184.

¹⁰См.: Дело (Иркутск), 1920, 29 янв.

¹¹Последние дни колчаковщины, с.167.

¹²См.: С у р н о в И.В. Последний этап борьбы с колчаковщиной. - В кн.: Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания. Иркутск, 1957, с.422-423.

нералы, кроме того, рассчитывали на семеновские и японские войска. Колчак назначил атамана Семенова, с которым имелись разногласия, главнокомандующим войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа. Этот акт являлся последней попыткой кровавого адмирала устоять в безнадежной борьбе с революцией. В Иркутске колчаковцы арестовали ряд политцентровцев, но разгром мелкобуржуазных организаций в Восточной Сибири не соответствовал "новой" линии империалистов Антанты и США. И Политцентр, направляемый последними, выступил.

Вечером 24 декабря 1919 г. в предместье Глазково Иркутска (сейчас Свердловский район), вблизи железнодорожного вокзала капитан Н.Калашников поднял 53-й стрелковый полк, два батальона местной пехотной бригады и некоторые другие части. Восстание распространилось на запад от города, охватило военный городок, около Иркутска, станции Иннокентьевская (сейчас Иркутск-Сортировочный), Батарейная. На Батарейной повстанцы захватили большие военные склады. Командующим всеми силами Политцентр назначил Н.Калашникова. В рядах повстанцев в Глазково насчитывалось до 3 тыс. человек¹³. Генерал Сычев не мог двинуть войска на Глазково, так как предместье от города отделяла широкая, быстрая, холодная Ангара, а обычная переправа того времени, понтонный мост, была разрушена ледоходом. Артиллерийский обстрел Глазково категорически запретил генерал Жанен. Колчаковцы обратились за срочной помощью к атаману Семенову.

До 27 декабря город жил в тревожной тишине. Стороны готовились к решительной схватке. С вечера 27-го и в ночь на 28 декабря восстание перекинулось в центр города. Несколько рот под командованием эсера капитана Решетина заняли район Тихвинской площади (сейчас центральная площадь имени Кирова в Иркутске) и медленно двигались в сторону Большой улицы. Но перевес сил в городе был у Сычева, да и Решетин действовал нерешительно. После боя с сычевцами части Решетина 28 декабря отступили в Знаменское предместье (сейчас предместье Марата), которое отделено от центра города речкой Ушаковкой. Вдоль реки образовался

¹³ См.: Суринов И.В. Последний этап борьбы с колчаковщиной, с.423.

Ушаковский фронт, на котором развернулись ожесточенные бои.

Иркутское восстание, задуманное и начатое Политцентром как узаконенное "демократическое" действие, неизбежно и закономерно стало перерастать в народное революционное выступление. В восстание втягивались рабочие и окрестные крестьяне, которые боролись за Советскую власть. 25 декабря состоялось совместное совещание Сибирского и губернского комитетов РКП(б), которое, оценив создавшуюся обстановку, решило: активно участвовать в всеро-меньшевистском восстании и довести его до всеобщего вооруженного восстания рабочих и крестьян. Решение большевиков основывалось на следующем: 1) массы трудящихся рвались в бой против ненавистной белогвардейщины, 2) поражение политцентровцев связало бы руки военщине, 3) следовало использовать выступление "демократической" контрреволюции против буржуазно-монархической в интересах революционного дела. Коммунисты не собирались бороться за программу Политцентра. Они координировали свои действия с Политцентром, оказывали на него давление, использовали его в качестве ширмы, "забирая постепенно руководство восстанием в свои руки"¹⁴. С правом совещательного голоса в заседаниях Политцентра участвовал член Сибирского комитета РКП(б) И. В. Сурнов. Представители коммунистов были также в штабе войск Политцентра.

Члены Сибирского и губернского комитетов большевистской партии для непосредственного руководства борьбой распределились по предместьям и районам города. Руководитель большевиков А. А. Ширямов находился в Знаменском предместье, которое стало основным плацдармом повстанцев. Отсюда направлял боевые действия Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин, созданный большевиками на базе своего главного военного штаба. Большевистский штаб рабоче-крестьянских дружин возник и в Глазково. Штабы усиленно формировали вооруженные отряды. В первые дни восстания в рабочую дружину в Глазково записалось 400 человек¹⁵, затем она

¹⁴С у р н о в И. В. Последний этап борьбы с колчаковщиной, с. 429.

¹⁵См.: Годы огневые, годы боевые, с. 178.

увеличилась до 500 человек. На станции Иннокентьевская рабочая дружина под командованием К.П.Комалькова насчитывала несколько сот человек¹⁶. Создается рабочий отряд в Знаменском предместье. Как и в 1917 г., на помощь восставшему Иркутску прибывали отряды из Черемхово и других мест. В борьбу включились крестьяне близлежащих деревень, они поддержали рабочих боевыми группами и продовольствием. По свидетельству участников восстания, рабоче-крестьянские дружины были хорошо вооружены. Коммунисты вели работу в политцентровских частях, и это способствовало их переходу на революционные позиции¹⁷.

Большие резервы революционных войск составляли партизанские полки и дивизии. По указанию большевиков, Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин отдал приказ партизанам Д.Е.Зверева на Северо-Восточном партизанском фронте, отрядам Н.А.Каландаришвили и других командиров немедленно двигаться к Иркутску. В конце декабря партизаны взяли под контроль линию железной дороги от Нижнеудинска почти до Иркутска. В боях в Иркутске в декабре - начале января крупные части партизан не участвовали, но они продвигались к городу, железной дороге и составляли резервы для повстанцев. Еще большую роль сыграли они в последующих событиях, в борьбе с каппелевцами.

Огромной заслугой большевиков и рабочих в Иркутске во время восстания явилось освобождение политзаключенных из иркутской тюрьмы. Тюрьма "за Ушаковкой" была переполнена. Колчаковские тюремщики превратили ее в настоящий ад для своих политических противников¹⁸. Политцентр противодействовал их освобождению, но под влиянием рабочих дружин вынужден был согласиться "эвакуировать" политзаключенных. "Эвакуация", т.е. освобождение, прошла в ночь на 31 декабря. Сотни заключенных покинули тюрьму, среди них видные партийные и советские работники: А.М.Краснощеков, В.В.Рябиков, Я.Б.Шумяцкий, В.Л.Букатный, И.Н.Бурсак и др. Они сразу

¹⁶См.: Годы огневые, годы боевые, с. 101.

¹⁷См.: Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, с.100.

¹⁸См.: Рябиков В.В. Центросибирь. Новосибирск, 1949, с.143-148.

включились в партийную работу, в борьбу за восстановление власти Советов. Бывшие узники, кто мог носить оружие, знал военное дело, образовали отряд в 250 чел. и направились на Ушаковский фронт.

В целом революционные войска под руководством большевиков представляли внушительную силу, с которой считался не только Политцентр. Войска эти росли, крепили. Если учесть, что коммунисты могли повести за собой части политцентровцев, то последние оставались генералами без армии. Весьма важным фактором в борьбе являлся высокий моральный дух, революционный подъем коммунистических частей. Революционным войскам противостояли не только колчаковцы и семеновцы, но и интервенты. Только в Иркутске одних чехословаков было до 5 тыс., не считая сотен других хорошо вооруженных иностранных солдат и офицеров. Коммунисты вынуждены были считаться с Политцентром, на который так надеялись интервенты, и сохранять пока его в качестве формального руководителя движения, на самом же деле именно коммунисты возглавляли основные силы восставших. Лишь с ликвидацией колчаковщины в процессе борьбы, когда обстановка позволила бы, предполагалось устранить Политцентр и утвердить власть Советов.

С 28 декабря шли бои на Ушаковском фронте, которые приняли затяжной кровопролитный характер. Из Знаменского предместья, от Ушаковки шел прямой путь в центр города, к штабу белых, к резиденции последнего колчаковского "правительства". Официально знаменской группой повстанцев командовал капитан Решетин. Но здесь же действовал Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин, ему и перешло настоящее руководство фронтом и прифронтным тылом¹⁹. Вечером 28-го и весь день 29 декабря повстанцы через Ушаковку атаковали сычевцев, стремились пробиться в город. Упорная борьба разгорелась за каждый квартал, улицу, дом. В бой втягивались подходившие к той и другой стороне подкрепления. Ниже города через незамерзшую Ангару началась переправа в Знаменское повстанческих частей из Глазково. Сычевцы открыли по Знаменскому артиллерийский огонь. К вечеру 29-го знаменцы отомли на ис-

¹⁹ См.: Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1958, с. 320.

ходные позиции : Ушаковский фронт не имел еще достаточных сил для взятия города.

30 декабря на помощь сычевцам с востока подошли семеновцы, за ними двигались японские эшелоны. Несколько сотен семеновцев под прикрытием сильного артиллерийского огня повели наступление на Глазковское предместье и заняли ряд кварталов. Глазковцы, ослабленные переброской части сил на Ушаковский фронт, стали отступать. Над восставшим Иркутском нависла угроза: победа семеновцев и соединение их с сычевцами сильно осложнили бы борьбу. Политцентровский командующий Н. Каламшиков растерялся. Наступил острый момент борьбы. Положение спасли коммунисты и рабочие дружины. В Глазково коммунисты мобилизовали все резервы, подоспели дружинники Черемхово, станции Иннокентьевская и других рабочих пунктов. В жестоком бою семеновцы были разгромлены и отброшены к Байкалу.

Разгром семеновцев у Иркутска воодушевил повстанцев, а в войсках сычевцев происходило разложение, участились перебежки солдат в одиночку и группами в лагерь восставших. Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин концентрировал силы на Ушаковском фронте, создавал ударную группу на центральном направлении. В ночь на 1 января 1920 г., несмотря на ледоход, героически переправились через Ангару рабочие отряды глазковцев, иннокентьевцев, черемховцев, часть солдат 53-го полка. Они пополнили Ушаковский фронт, который 1 января вновь перешел в наступление. Повстанцы рвались к центру города, но колчаковцы ожесточенно сопротивлялись. Бой был трудный. В условиях города оборонявшиеся белогвардейцы имели позиционное преимущество перед наступающими повстанцами, прибегали к сильному огню артиллерии. Рабочие дружины к тому же не обладали еще необходимым военным опытом. Части восставших дрались храбро, напористо, самоотверженно, но к вечеру им пришлось отступить.

Отход Ушаковского фронта на прежние рубежи не являлся поражением. Революционные бойцы готовились к новому, решительному наступлению. Колчаковцы же, хотя и защищались всеми силами, понимали, что проиграли. Их войска таяли, а в это время рабочие и крестьяне создавали новые дружины. К городу приближались партизаны. Новый, более сильный удар революционных частей белогвардейцы не выдержали бы.

2 января бои на Ушаковском фронте продолжались. Особой активности по разным причинам борющиеся стороны не проявляли. Колчаковцы явно выдыхались. В этот же день Политцентр вступил в переговоры с министрами колчаковского "правительства" о передаче ими "власти" Политцентру. Инициатива переговоров принадлежала англо-французским и американским представителям. Эсеры и меньшевики позднее признавали, что "высокие комиссары союзных держав в свое время по личной инициативе обратились к Политическому центру с предложением о перемирии и содействовали бескровной ликвидации власти правительства Колчака"²⁰. А правые социалисты еще раз продемонстрировали свою контрреволюционность, антисоветизм, антинародность. Во время переговоров, проходивших на станции Иркутск в штабе интервентов, деятели Политцентра неоднократно заявляли, что будут продолжать борьбу с Советской властью. Меньшевик И. Ахматов откровенно признавал, что "демократическое правительство не покидает мысль о борьбе с большевизмом"²¹.

Иностранные "высокие комиссары" всячески поощряли эсеров и меньшевиков на антисоветском пути. Французский дипломат Могра сказал, что иностранные представители с большой благосклонностью смотрят на действия Политцентра, что истинным желанием союзников является создание "такого демократического правительства, которое бы усилило борьбу против большевизма"²².

Воспользовавшись перемирием, заключенным Политцентром с белогвардейским "правительством", генерал Сычев и группа офицеров бросили свои полуразбитые войска и бежали за Байкал. На восток бежали многие колчаковские чиновники. По вине правых социалистов, таким образом, от справедливого возмездия ушло немало активных колчаковцев.

²⁰ Сибирские огни, 1927, № 5, с. 110.

²¹ Переговоры о сдаче власти Смирным правительством Политическому центру. - В кн.: Колчаковщина, II, 1930, с. 205.

²² Там же, с. 217-218.

4 января революционные войска по приказу большевистского Центрального штаба приготовились к последнему штурму вражеских позиций. Вечером этого дня и в ночь на 5 января остатки колчаковского гарнизона прекратили сопротивление и сложили оружие. В город вошли отряды Ушаковского фронта, дружинники из Глазковского предместья. В центре города они соединились. 5 января трудовой Иркутск приветствовал повстанцев, борцов революции, стройными колоннами прошедших по городу. В центр города переехали Сибирский и губернский комитеты РКП(б), Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин, а также Политцентр, занявший бывшее здание колчаковского совета министров. В это же время в Нижнеудинске Колчак отказался от власти "верховного правителя" России (которым он в действительности никогда и не был). От Черемхово до Иркутска поезд с Колчаком сопровождал караул из шахтеров. 15 января в Иркутске по решительному требованию большевиков, революционных отрядов Колчак, его последний премьер В.Н. Пепеляев были арестованы и отправлены в тюрьму "за Ушаковку", где еще недавно томились колчаковские пленники. Восставший народ не мог допустить бегства преступного "правителя". Для интервентов личность Колчака потеряла всякое значение. Кроме Колчака в Иркутске арестовали часть его министров, которые в 1920 г. предстали перед судом Сибирского Чрезвычайного ревтрибунала в Омске.

Итак, 5 января 1920 г. Иркутск был освобожден от белогвардейцев, окончательно пала колчаковская власть. Иркутское восстание победило. Большевики, рабочие, крестьяне, партизаны в Иркутской губернии приняли самое активное участие в "революции в колчакии", поставили последнюю точку в тяжелой борьбе с жестокой колчаковской диктатурой. Но предстояло еще здесь восстановить власть Советов.

5 января 1920 г. Политцентр (председатель эсер Ф.Федорович) выступил с заявлением о переходе к нему всей власти. Однако одновременно существовал Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин, орган руководства восставшими массами, а затем - орган Советской власти. Политцентр не обладал всей властью: "Образовалось, - свидетельствовал А.А.Ширянов, - два центра и

две власти"²³. Эсеро-меньшевистская власть могла существовать лишь при содействии интервентов. Сибирский и губернский комитеты РКП(б) отметили, что "власть Политического центра превращается в одно из проявлений интервенции"²⁴. Тактика большевиков после победы восстания и определялась, прежде всего, продолжавшимся присутствием иностранных войск. Большевики и сейчас воздерживались от преждевременного открытого выступления за власть Советов. Они накапливали вооруженные силы, создавали новые части, подтягивали партизанские отряды. К 7 января в Иркутске и вокруг города сосредоточилось около 5 тыс. революционных бойцов²⁵. Одновременно большевики развернули кампанию за выборы Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов. Трудящиеся массы с энтузиазмом включились в кампанию, требовали передать власть Советам. Таким образом, коммунисты стремились мирным путем сосредоточить всю власть в Советах и ликвидировать Политцентр, но готовили силы и на случай вполне возможного столкновения с интервентами, семеновцами и каппелевцами.

В период борьбы за восстановление Советской власти за коммунистами пошла группа левых эсеров, так называемых сибирских автономистов. Хотя автономисты, как и вообще левые эсеры, расходились с большевиками по принципиальным вопросам революции, обвиняли большевиков в "стремлении к диктатуре партии"²⁶, они признали власть Советов и поддержали сибирских коммунистов. Особенно важно было, что левые эсеры занимали ряд должностей в штабе и отделах Политцентра.

Эсеры и меньшевики, оказавшись у власти, спешили организовать и укрепить ее. На это история отвела им всего лишь две недели. Эсеры и меньшевики сохранили прежний буржуазный аппарат, в некоторых частях перестроив и дополнив его. Так, для

²³ Ш и р я м о в А. Иркутское восстание и расстрел Колчака, с. 291.

²⁴ Последние дни колчаковщины, с. 192.

²⁵ См.: С о л о д я н к и н А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной, с. 116.

²⁶ Знамя борьбы (Иркутск, газ. автономистов), 1920, 21 февр.

"демократического" прикрытия создается Временный сибирский "совет народного управления", которому "передается вся полнота высшей государственной власти" на территории, "очищенной от власти реакции"²⁷. Ядром этого Временного совета стал Политцентр. Кроме него там находились представители земств, Иркутской городской думы, кооперации, профсоюзов. Совет "народного управления" являлся учреждением антинародным. На одном из своих заседаний, 16 января, совет "избрал" исполнительный орган власти, Политцентр, этим формальным актом придав последнему вид "законного правительства"²⁸. Таким образом, Политцентр создавал Временный совет, а Временный совет - Политцентр. По колчаковским учреждениям Политцентр разослал своих уполномоченных. На базе аппарата колчаковских министерств формировались "ведомства", которые возглавили политцентровские "министры"-управляющие: меньшевик И.Ахматов - ведомство иностранных дел, эсер Н.Калашников - военное ведомство (он же командующий армией Политцентра), меньшевик М.Константинов - ведомство печати и информации и т.д.²⁹ На местах Политцентр передавал власть земским органам и городским думам.

Эсеры и меньшевики, укрепляя свою власть, решили привлечь остатки разбитой белой армии. Они, в частности, оставили на действительной службе всех мобилизованных в армию Колчака, разумеется, подчинив их политцентровскому командованию.

При всей активности по созданию "новой" власти правые социалисты не могли не видеть, что на деле у них ничего не получается. Массы их отвергали, влияние большевиков все возрастало. Красная Армия с каждым днем была все ближе, представитель большевиков продолжал присутствовать на заседаниях Политцентра. Эсеры и меньшевики снова попытались найти поддержку у коммунистов, просили их помочь укрепить "новую" власть. Но иркутские боль-

²⁷ Последние дни колчаковщины, с. 175.

²⁸ ГАИО, ф. р. 42, оп. I, д. 87, л. I.

²⁹ См.: Парфенов П.С. (Алтайский). Борьба за Дальний Восток. М.: Прибой, 1928, с. 45.

шевики, наоборот, разрушали эту контрреволюционную власть, усиливали работу Центрального штаба дружин и его аппарата. Большевик И.Н.Бурсак вспоминал, например, что комитет РКП(б) отстранил от должности политцентровского коменданта Иркутска и назначил комендантом города его, И.Н.Бурсака³⁰. Политцентр, конечно, сопротивлялся, но изменить ничего не мог. "Губком РКП(б), - пишет И.Н.Бурсак, - был полностью в курсе положения в городе, знал, что войсковые части Политцентра настроены по-большевицки и ждут только команды штаба рабоче-крестьянских дружин"³¹.

Вокруг Иркутска густой сетью возникали ревкомы и Советы, которые не признавали Политцентр. За власть Советов выступали профсоюзы и другие организации рабочих. В середине января за рабоче-крестьянскую власть высказались профсоюзы железнодорожников, металлистов, деревообделочников, кожевников и других рабочих³². Во многих местах создавались стачечные комитеты (стачками), непосредственные органы борющихся масс. На станции Иркутск действовал стачком, обладающий правом контроля по линии Забайкальской железной дороги, которое вынуждено было признать политцентровское ведомство путей сообщения³³. Стачки возникли в Черемховском угольном бассейне, на Ленских приисках и в других рабочих районах. Стачечные комитеты сковывали действия эсеров-меньшевистских органов и создавали условия для их ликвидации. С движением организованных масс, руководимых коммунистами, Политцентр не мог не считаться. Эсеры и меньшевики теряли почву под ногами.

Стремясь во что бы то ни стало устоять, заправили Политцентра отважились вступить в переговоры с Советской Россией. Главным их козырем являлось сложное международное военное положение РСФСР на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Известно, что В.И.Ленин, горячий сторонник освобождения Сибири, в конце 1919 г. выступал против безудержного продвижения Красной Армии на восток.

³⁰См.: Бурсак И.Н. Конец белого адмирала. - В кн.: Разгром Колчака. Воспоминания. М.: Воениздат, 1969, с. 273-275.

³¹Там же, с. 275.

³²Газ. Сибирская правда (Иркутск), 1920, 18 янв.

³³Там же, 25 янв.

15 декабря в телеграмме председателю Сибревкома и члену Реввоенсовета 5-й Армии И.Н.Смирнову В.И.Ленин писал: "Помните, что будет преступлением чрезмерно зарываться на Восток..."³⁴ На востоке располагались большие силы интервентов, а на западе и на юге страны зрела новая военная угроза. И.Н. Смирнов ответил: "Мы идем вперед с осторожностью, но хорошо знаем тыл противника, неожиданностей не будет"³⁵.

Политцентр направил в расположение наступающей 5-й Армии мирную делегацию во главе с И. Ахматовым. И.Н. Смирнов позже писал, что "встреча с делегацией Политцентра была довольно неожиданной"³⁶. Запросили Москву и получили согласие на переговоры. Переговоры, в которых с советской стороны участвовали представители Сибревкома и Реввоенсовета 5-й Армии, состоялись в Томске 19 января 1920 г. Эсеры и меньшевики развили на переговорах ложную версию, будто под их руководством развернулось сильное восстание в Иркутской губернии, расписывали мифические успехи Политцентра в отношениях с иностранными державами, запугивали, что дальнейшее наступление Красной Армии приведет к войне с Японией, столкновению с чехословаками, потере увезенного белогвардейцами в Иркутск золотого запаса страны и разнообразного ценного имущества³⁷.

Меньшевик И.Ахматов и его сторонники ловко использовали в своих целях трудности Советской республики, внутренние и внешние (разруху, страшную эпидемию тифа, усталость бойцов Красной Армии, невозможность вести в то время войну с Японией). Они предложили создать на востоке Сибири буферное государство во главе с Политцентром. Эсеры и меньшевики исходили при этом не из

³⁴ Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 51, с. 92.

³⁵ Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф.17, оп.6, д.35, л.38.

³⁶ Смирнов И.Н. От колчаковщины к Советам.- Сибирские огни, 1927, № 5, с.136.

³⁷ См.: Журнал объединенного заседания мирной делегации Политического центра с Реввоенсоветом 5-й Армии и Сибревкомом от 19 января 1920 г. - Сибирские огни, 1927, № 5, с.140-145.

добрых побуждений помочь революционному народу, а из стремления иметь "свое", признанное "государство", базу для будущей борьбы с Советской Республикой. Конечно, так прямо в Томске политцентровцы говорить не смели, но именно такое обещание дали они интервентам во время переговоров на станции Иркутск в начале января. Более того, в Иркутске в "своем кругу" социалисты, потеряв всякое чувство реальности, размечтались вслух о реставрации буржуазной "единой России", о подчинении себе "всех русских территорий"³⁸.

Вместе с делегацией Политцентра в Томск приехал представитель Иркутского губкома РКП(б) А.М.Краснощеков. А.А.Ширямов писал, что А.М.Краснощеков обязался отстаивать принятое губкомом "положение о движении Красной Армии вперед и занятии Иркутска", но помог Политцентру "добиться соглашения на образование буфера"³⁹. А.А.Ширямов и его сторонники отрицали необходимость буфера, что противоречило ленинским установкам, самоуспокоенно полагали "несуществующими опасности японского вторжения" и фактически выступали против переговоров и соглашения РСФСР с Политцентром⁴⁰. А.М.Краснощеков, хорошо знавший обстановку на Дальнем Востоке, держался иных взглядов. Он сообщил в Томск мнение Иркутского комитета, категорически отвергавшего политцентровское "государство". В то же время он заявил на переговорах: "Нами мыслится буфер, как временное образование, как дипломатическая ставка. Мы не в силах до прибытия достаточного подкрепления с запада преодолеть силы японцев и чехов в открытой войне ... Политический центр ... может служить для нас прикрытием... Необходимо поставить Россию в наиболее выгодное положение. Путем временного заслона в виде Политического центра для прикрытия

³⁸См.: Колчаковщина, с. 223-224.

³⁹Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака, с. 292.

⁴⁰См.: Последние дни колчаковщины, с. 30-31; Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака, с. 292.

наступающей Красной Армии ... по крайней мере, есть шансы, которыми пренебрегать нельзя"⁴¹. А.М.Краснощеков помогал не Политцентру, а Советской России, революции⁴².

Советская сторона в томских переговорах руководствовалась указанием Москвы " ... договориться об образовании буфера"⁴³. Буфер должен был оградить РСФСР от империалистической агрессии с востока и содействовать ликвидации интервенции. Советская делегация добивалась создания именно такого буфера. В результате переговоров принимается решение образовать буферное государство с временной западной границей по рекам Ангара и Ока (приток Ангара у г.Зимы, западнее Иркутска). Буфер обвязывался при помощи средств дипломатии очистить Кругобайкальскую и Амурскую железные дороги от иностранных войск. РСФСР согласилась предоставить буферу организационно-технические силы для создания регулярной армии; предполагалось, что эта армия будет противостоять империалистам⁴⁴. Таким образом, советская сторона рассматривала буферное государство как временное образование, которое можно использовать в борьбе с империалистическими силами.

В.И.Ленин одобрил соглашение. В телеграмме Реввоенсовету 5-й Армии от 21 января 1920 г., подписанной В.И.Лениным, говорилось: "В отношении буферного ваше предложение одобряю. Необходимо лишь твердо установить, чтобы наш представитель или лучше два представителя при Политцентре были осведомлены обо всех решениях, имели право присутствия на всех совещаниях Политцентра"⁴⁵. Советское правительство решило контролировать Политцентр, чтобы обеспечить выполнение соглашения. Но в эти дни большевики Иркутска, трезво оценив создававшуюся обстановку, отстранили от руководства Политцентр и всю власть сосредоточили в своих руках. Они исходили из того, что: 1) массы все нас-

⁴¹ Сибирские огни, 1927, №5, с.144-145.

⁴² См.: Ш е р е ш е в с к и й Б.М. Создание Дальневосточной республики. - Вopr. истории, 1966, № 3, с. 36.

⁴³ С м и р н о в И.Н. От колчаковщины к Советам, с. 138.

⁴⁴ См.: Сибирские огни, 1927, № 5, с. 145-146.

⁴⁵ Л е н и н В.И. Полн. собр.соч., т.51, с.334.

тойчизее требовали упразднить Политцентр и утвердить Советы, препятствовать этому становилось невозможно и даже вредно; 2) Иркутску угрожали надвигавшиеся с запада многогодичные каппелевские банды, а Политцентр серьезных мер к обороне не принимал; 3) политика Политцентра могла привести к захвату Иркутска отчаявшимися от неудач свирепыми каппелевцами, к погрому, разграблению золотого запаса и других ценностей; 4) только Советская власть, решительная, подлинно народная, способна была организовать отпор белогвардейскому нашествию. "Время для нашего выступления настало, - писал А.А.Ширямов. - В наших руках были Колчак, золото и город ... надо было отстоять все это"⁴⁶. Политцентровцы, конечно, не хотели так просто уступить власть. На совместном заседании с представителями иркутских большевиков 20 января 1920 г. они отговаривали коммунистов от взятия власти, решение о передаче власти Советам назвали "нецелесообразным", "близоруким", "безответственным", вновь страшили "вмешательством иностранцев" и т.д.⁴⁷ Беря власть, иркутские большевики, разумеется, рисковали: могло возникнуть столкновение с интервентами, белочехами. Но выхода не было, а риск в целом оказался оправданным. Обстановка быстро менялась. Чехи страшлись приближавшей Красной Армии и партизан. Большевики в Иркутске гарантировали чехам проезд на восток с оружием в руках при условии невмешательства в русские дела и отказа от золотого запаса. Удовлетворившись гарантией, чехи согласились на ликвидацию Политцентра. Однако условие о невмешательстве они не соблюдали.

Против Политцентра большевики выступили в блоке с группой левых эсеров, образовали военно-революционный комитет в составе четырех коммунистов и одного левого эсера во главе с А.А.Ширямовым. 21 января 1920 г. Иркутский военревком официально объявил о переходе к нему всей власти. 25 января собра-

⁴⁶ Ш и р я м о в А. Иркутское восстание и расстрел Колчака, с. 294.

⁴⁷ См.: Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920-1926): Документы и материалы. Иркутск, 1960, с. 67-69.

оя Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов, подавляющее большинство депутатов являлось коммунистами и левыми эсерами. Иркутский комитет РКП(б) и Совет ввиду сложной военной обстановки решили сохранить военревком как боевой оперативный чрезвычайный орган власти, уменьшив лишь его состав до трех человек.

21 января 1920 г., таким образом, в Иркутске была восстановлена Советская власть. Восстановление совершилось мирным путем. Это был результат самоотверженной борьбы коммунистических организаций, всех трудящихся, Красной Армии, партизанских соединений, следствие победного иркутского восстания против колчаковщины. ЦК РКП(б) и Советское правительство учли победу революционных масс в Иркутске и двинули туда 5-ю Армию. Однако томские переговоры советских представителей с Политцентром и принятое там решение о буфере не прошли даром. Идея буфера была реализована немного позже за Байкалом в виде ДВР.

Конец января - начало февраля 1920 г. было для Иркутска особенно трудным временем. На город двигались каштеловцы, которых, по сведению иркутских большевиков, насчитывалось до 12 тыс., среди них около 2 тыс. небоеспособных, больных и т.д.⁴⁸ Не снималась угроза со стороны белочехов и других интервентов, державшихся за железную дорогу. Части 5-й Армии находились еще сравнительно далеко. 30-я дивизия армии после Красноярска достигла белочешские эшелоны и начала против них боевые действия. Советское правительство во избежание напрасных жертв и разрушений считало необходимым заключить с чешским командованием мирное соглашение. Но последнее встало на путь провокаций, срыва переговоров, отдало приказ взрывать железнодорожные мосты и другие сооружения. 25 января командование 5-й Армии сообщило Иркутску о враждебных действиях белочехов на западе и приказало революционным войскам в районе Иркутска "принять все меры к защите Иркутска от возможного нападения чехов"⁴⁹. В последних числах января 30-я дивизия нанесла по белочехам крепкий удар под Нижнеудинском, затем разгромила арьергард интервентов у Тулуна.

⁴⁸ См.: Ш и р я м о в А. Иркутское восстание и расстрел Колчака, с. 294.

⁴⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии: Сб. документов. М., 1972, т. 2, с. 773.

В это время Иркутский военно-революционный комитет энергично укрепляет завоеванную власть, занимается организацией отпора врагу. Первым делом явилось формирование регулярных вооруженных сил. Рабочие дружины, партизанские отряды, солдатские части были сведены в Восточно-Сибирскую советскую армию (командующий Д.Е.Зверев, бывший главком на Северо-Восточном партизанском фронте в Иркутской губернии), насчитывавшую в конце января более 15 тыс. бойцов. В городе и окрестностях вводится военное положение. Навстречу каппелевцам в район Зимы выдвигается передовой тысячный отряд Восточно-Сибирской армии под командованием А.Г.Нестерова. Отряд имел задание принять первый удар и выяснить силы противника. 30 января произошел бой с каппелевцами, который развивался удачно, но в решающий момент на отряд напали отступавшие с запада озлобленные белочехи. Советский отряд был разбит наголову. Каппелевцы, пользуясь поддержкой чехов, упорно рвались к Иркутску.

Решительно борясь за ликвидацию белогвардейщины, Советская власть, коммунисты в то же время делали все, чтобы нормализовать отношения с чехами. Председатель Сибревкома И.Н.Смирнов писал позднее: "Владимир Ильич из Москвы приказывал заключить мир во что бы ни стало"⁵⁰. К перемирию склонилось, наконец, и белочешское командование. Оно почувствовало силу Красной Армии, поняло, что свои части уже не смогут оказывать должного сопротивления. Мирные переговоры прошли 5-7 февраля. С советской стороны в них участвовали И.Н.Смирнов, прибывшие через фронт при содействии чехов представители советского Иркутска И.В.Сурнов, В.В.Рябинов и др. 7 февраля 1920 г. в селе Куйтун (западнее Зимы) было подписано мирное соглашение между РСФСР и чехословацкими войсками в Сибири. Чехи облизывались как можно быстрее двинуться на восток, а советское командование - содействовать этому. Устанавливалась подвижная нейтральная зона между авангардом 5-й Армии и чешским арьергардом на расстоянии от депо до депо. Чешское командование согласилось не помогать белогвардейцам, не вывозить золотой запас из Иркутска, не вмешиваться в судьбу Колчака и его приближенных⁵¹.

⁵⁰Смирнов И. Конец борьбы. Перемирие с чехословаками. - В кн.: Борьба за Урал и Сибирь, с. 313.

⁵¹См.: Борьба за Урал и Сибирь, с. 358-360.

Соглашение значительно улучшило положение советского Иркутска и революционных сил в Восточной Сибири и, наоборот, ослабило позиции противников. 8 февраля командующий 5-й Армией приказал частям 30-й дивизии продолжать движение до г. Иркутска, соблюдая мирное соглашение с чехословацкими войсками⁵².

Восточно-Сибирская советская армия при помощи партизан и рабочих отрядов завязала бои с кашпелевцами на подступах к Иркутску. Сам город был объявлен на осадном положении, на улицах возводились баррикады, опорные пункты. По призыву военревкома новые тысячи добровольцев влились в его войска. Принимались неотложные меры к защите поезда с золотом. Военревком допускал возможность попыток угона поезда. Поэтому 6 февраля он отдал приказ революционным организациям и войскам по линии Забайкальской железной дороги не допустить движения на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, "открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей"⁵³.

Кашпелевцы наступали в основном вдоль Московского тракта. Около села Олонок, менее ста километров до Иркутска, и восточнее Московский тракт близко подходил к Александровскому, который вел к Якутскому тракту. Последний же связывал восставший Иркутск через Знаменское предместье с северным партизанским краем, являлся для военревкома важной тыловой артерией. Кашпелевцы, наступая по Московскому тракту, могли выйти и на Александровский и на Якутский тракты и ударить по тылу иркутской обороны. Поэтому на узловой позиции в районе Олонок и восточнее были расположены надежные части Восточно-Сибирской советской армии - несколько тысяч бойцов. 6 февраля произошли многочасовые ожесточенные бои у Олонок и у деревни Усть-Куда. Белые потерпели поражение, не прорвались на Якутский тракт.

6 февраля, в напряженный момент борьбы, Иркутский военревком постановил расстрелять Колчака и Пепеляева. Постановление было вызвано стремлением белогвардейцев освободить Колчака и его приспешников, назревавшим в Иркутске контрреволюционным восстанием, неизбежными в случае восстания дополнительными жертвами и осложнениями. Несмотря на очевидную справедливость решения о расстреле, коммунисты Иркутска искали в эти дни какой-то другой выход, в частности, пыта-

52 Директивы командования фронтов Красной Армии, т.2, с.755.

53 Последние дни колчаковщины, с.208.

лись "принять меры к эвакуации Колчака"⁵⁴. И только обострение обстановки заставило принять экстренные меры и казнить главарей вос- точной контрреволюции. При этом постановление о расстреле военревком согласовал по телеграфу с Реввоенсоветом 5-й Армии, откуда получили ответ: если обстановка не позволит сохранить Колчака, "Реввоенсовет против расстрела не возражает"⁵⁵.

Утром 7 февраля Колчак и Пепеляев были расстрелены на берегу Ангары. Революционная власть покарала в Иркутске преступ- ных руководителей белой диктатуры, виновных в гибели десятков тысяч рабочих и крестьян, в неисчислимых народных бедствиях, жутких злодеяниях и разрушениях.

7 февраля каппелевцы находились у самого Иркутска, но взять город не могли. Измотанные боями, они в следующие дни обошли город и устремились за Байкал. Восточно-Сибирская армия очистила от белых окрестности Иркутска и преследовала каппелевцев на востоке. 2 марта 1920 г. был освобожден Верхнеудинск (сейчас Улан-Удэ). Иркутск встоял в борьбе с белогвардейцами и интервентами и оказал помощь трудящимся Забайкалья.

23 февраля 30-я дивизия вошла на ст.Инокентьевская. 7 марта 1920 г. части 5-й Армии торжественно вступили в Иркутск. Трудящиеся города с радостью встретили и горя- чо приветствовали легендарные войска Советской Республики. Иркутск окончательно стал советским. Красная Армия вышла за Байкал и закрепилась на удобных рубежах.

Иркутские события зимы 1919-1920 гг. явились важной и очень яркой частью "революции в колчакии". Рабочие Иркутска, Черемхово, ст.Инокентьевская и других пунктов, а также крестьяне выступали не только за ликвидацию колчаковщины, но, прежде всего, за революционную передачу всей власти Советам. Именно в утвер- ждений такой власти роль трудящихся Сибири исключительно велика. Создалась политическая армия переворота. Иркутское восстание и переход власти военревкому показали силу народа, упрочивший- ся союз рабочих и крестьян. Проявлением союза явились рабоче- крестьянские дружины, крестьянские отряды, движение масс крестьян-

⁵⁴ Иркутская партийная организация в восстановительный пери- од..., с.82.

⁵⁵ Борьба за Урал и Сибирь, с.334.

яинства во главе с пролетариатом. На позиции революции перешла часть солдат колчаковской армии.

В иркутских событиях безраздельное руководство рабочим классом и крестьянством принадлежало партии коммунистов. Сибирским большевикам пришлось в то время действовать в сложных обстоятельствах: в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке наряду с белогвардейцами находились еще иностранные войска. Большевики сумели организовать массы, создали в районе Иркутска крупную революционную армию, проявили решимость и гибкость в борьбе. Они были и политическими, и военными руководителями, и агитаторами, и дипломатами. Большевики выступали в союзе с левыми эсерами. Они умело использовали действия правых эсеров и меньшевиков против колчаковцев, шли вместе с ними в бои с белогвардейцами, но руководство массами сохраняли за собой. В ходе борьбы правые социалисты закономерно потерпели политический и организационный крах, потому что массы не шли за ними. Им не помогли ни опыт, ни способности, ни хитрость дипломатов, ни помощь интервентов.

Красная Армия сыграла главную роль в разгроме колчаковщины и изгнании интервентов. Иркутское восстание задолго до прихода 5-й Армии ликвидировало последнее колчаковское "правительство", а сам Колчак был расстрелян в Иркутске. Победа иркутян способствовала распространению Советской власти в 1920 г. до Байкала. Огромным успехом иркутских рабочих, партизан и коммунистов, их беззаветно решительным шагом было то, что они вырвали из рук врага захваченное белыми в 1918 г. в Поволжье золото республики. Правда, контрреволюция растратила около 242 млн. золотых рублей (свыше 11 тыс. пудов), т.е. более трети увезенного золота. В Иркутске оказалось около 410 млн. золотых рублей, которые были возвращены Советской России⁵⁶.

Победа восстания, восстановление власти Советов в Иркутске, приход Красной Армии позволили создать в Прибайкалье выгодные плацдармы для образования буферного государства и развертывания дальнейшей борьбы.

⁵⁶ См.: К л а д т А., К о н д р а т ь е в В. Быль о "золотом эшелоне". М., 1966, с.100.

РОССИЙСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ — РЕШАЮЩАЯ СИЛА ПОБЕДОНОСНОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.(Некоторые итоги изучения проблемы в национальных
районах Сибири)

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху — эпоху революционного обновления мира, торжества идей марксизма-ленинизма, строительства социализма и коммунизма и крушения капитализма. В постановлении ЦК КПСС "О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции" подчеркивается, что "Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма. В результате ее победы возникло первое в мире социалистическое государство"¹.

В.И. Ленин — первый историограф Великого Октября². Сл отмечал, что "чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом"³. Изучение истории Великого Октября имеет огромное научное и практическое значение не только для истории нашей страны, но и для мирового революционного процесса. Труды В.И. Ленина и документы КПСС стали основополагающим теоретическим фундаментом для изучения различных проблем Октябрьской социалистической революции и гражданской войны.

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М.: Политиздат, 1977, с.3-4.

² См.: Городецкии Е.Н. Ленин — основоположник советской исторической науки. М.: Наука, 1970; Делевич Г. Ленин как историк партии и революции. М.: Наука, 1924; М а с л о в Н.Н. Ленин как историк партии. Л., 1969; М и н ц И.И. Ленин и развитие советской исторической науки. — Вопр. истории, 1949, № 1; и др.

³ Л е н и н В.И. Полн. собр. соч., т.44, с.144.

Опираясь на гениальные произведения В.И.Ленина, крупнейшие советские историки М.В.Нечкина, И.И.Миц, Е.Н.Городецкий, М.Е.Майденов, В.П.Наумов, В.П.Верхось, Г.Д.Алексеева, В.Г.Руслякова⁴ создали фундаментальные исследования, показывающие социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции, расстановку классовых сил накануне ее свершения, характер, ведущую роль рабочего класса, революционный союз его с трудящимся крестьянством, руководящую и направляющую роль партии и особенности борьбы за осуществление социалистической революции в национальных районах страны. Вклад ученых автономных республик, областей и округов Сибири в разработку данной проблемы проанализированы в самостоятельных историографических трудах⁵.

⁴См.: Нечкина М.В. О периодизации советской исторической науки. - История СССР, 1960, № I; Миц И.И. История Великого Октября. В 3-х т. М., 1967-1973; т. I-2. М., 1977, 1978; Городецкий Е.Н. Новое в изучении истории Великого Октября. М., 1968; Он же. Новые страницы Великого Октября. М., 1978; Партия и Великий Октябрь. Историографический очерк. М., 1976; Исторический опыт Великого Октября и критика буржуазной историографии. М., 1977; Майденов М.Е. Проблемы периодизации советской исторической науки. (К дискуссии в журнале "История СССР"). - История СССР, 1961, № I; Верхось В.П. Новейшая историография Великой Октябрьской революции (после XX съезда КПСС). М., 1965; Наумов В.П. Изучение истории Великого Октября в национальных районах СССР. - История СССР, 1979, № 5; Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917-1923). М., 1968; Руслякова В.Г. Разработка истории Октябрьской революции после XX съезда КПСС. - Вопр. истории, 1960, № 5; Великий Октябрь. (История, историография, источниковедение). Сб. статей. М.: Наука, 1978.

⁵См.: Петров П.У. К вопросу о задачах изучения истории гражданской войны в Якутии. - По ленинскому пути. Якутск, 1957, № 8; Некоторые вопросы историографии социалистической революции и гражданской войны в Якутии. - История СССР, 1972, № 5; Батенцов В.Б. Советская историография Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии (1917-1965). Улан-Удэ, 1967; Он же. К вопросу историографии Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии /Тр. Вост.-Сиб. технол. ин-та, 1968, вып. 3; Он же. Историография Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии /Тр. Вост.-Сиб. ин-та культуры, Улан-Удэ, 1968, вып. 5; Дубровский В.А. Тува в период Великой Октябрьской социалистической революции (К историографии вопроса). - В кн.: Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл, 1977.

Историческая наука народов Сибири формировалась прежде всего на разработке проблематики, связанной с победой революции и гражданской войны. Начало изучению истории Октябрьской революции в Бурятии и Якутии⁶ было положено в 20-х гг, после окончания гражданской войны, в небольших по объему статьях участников революционных событий или отдельных исследователей. В первую очередь, следует отметить статьи В.Соколова⁷, революционера-практика, непосредственного участника и руководителя большевиков Забайкалья. В них рассматриваются вопросы расстановки классовых сил накануне Октябрьской социалистической революции, установления Советской власти и причины ее падения, о временной победе внутренней и внешней контрреволюции.

Деятельность Советов, образовавшихся в результате победы Октября, изучена в статье В.П.Гирченко, опубликованной в двух номерах журнала "Жизнь Бурятии"⁸. В ней использованы материалы Архивного управления БМАССР. Автор отмечает, что Верхнеудинский Совет с первых дней своего возникновения направил свои усилия на разрешение рабочего вопроса, в частности на введение 8-часового рабочего дня. Указав на слабое развитие промышленности в Прибайкалье и малочисленность рабочего класса, автор также показывает, что под непосредственным руководством Советов началось профсоюзное строительство. Отмечая разнообразные формы на-

⁶См.: Б а т о ц ы р е н о в В.Б. Советская историография Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии. Улан-Удэ, 1967; Некоторые вопросы историографии социалистической революции и гражданской войны в Якутии. - История СССР, 1972, № 5.

⁷См.: С о к о л о в В. Отзвуки рабочего Октября за Байкалом. - В сб.: Три года борьбы за диктатуру пролетариата. Омск, 1920; О н ж е. Октябрь за Байкалом (январь-февраль 1918 г.). - Пролетарская революция, 1922, № 10.

⁸См.: Г и р ч е н к о В.П. Рабочий вопрос в Прибайкалье в революционное время. - Жизнь Бурятии (Верхнеудинск), 1924, с.4-5.

чала профсоюзного строительства, автор совершенно не аргументирует это положение. Следует сказать, что в статье имеются существенные недостатки: не показана руководящая роль большевиков по мобилизации рабочих масс на совершение революции, ошибочная позиция Совета по некоторым вопросам революции, борьба большевиков с эсерами и меньшевиками и, наконец, формы и методы борьбы.

В. Гирченко впервые в этой статье привел данные об общей численности пролетариата Прибайкалья (около 13 тыс. человек или менее 4 % всего населения - 400 тыс. человек). Однако И. Кузнецов-Воронов приводит другую цифру. Он считает, что рабочих в Прибайкалье было очень мало, около 2 %, при этом половина их находилась в Верхнеудинске, а остальные были на железной дороге, Петровском заводе, Ганзуринском заводе, на приисках и т.д.⁹ К сожалению, источники этих данных не указаны.

В статье И. П. Кожикова (Ивин) "Борьба за Советскую власть у ворот Монголии"¹⁰ показана борьба за Советскую власть в Троицкосавске (сейчас г. Кяхта), начиная с первых дней образования Совета рабочих и солдатских депутатов и заканчивая периодом гражданской войны.

Автор прав, отмечая, что Совет рабочих и солдатских депутатов в Троицкосавске создавался постепенно, причем первоначально он имел также характер коалиционной организации и только много позднее, когда уже почти во всей Сибири укрепилась Советская власть, Троицкосавский совдеп раскололся на резко противостоящие правую и левую части. Правая, состоявшая из меньшевиков и эсеров, незаметно потеряла свое место в Совете (возглавлял Совет К. А. Масков. - В. Б.), остатки были исключены и совдеп стал большевистским.

Однако автор недостаточно убедительно раскрывает вопрос борьбы большевиков в Совете за руководство, а также особенности борьбы за Советскую власть в этом районе Бурятии.

⁹ См.: Кузнецов-Воронов И. Партия большевиков - организатор борьбы рабочих и крестьян за Совет в Бурят-Монголии. - В со.: Борьба за Совет в Бурят-Монголии. М., 1940, с. 18.

¹⁰ См.: Кожиков И. П. (Ивин). Борьба за Советскую власть у ворот Монголии. - Пролетарская революция, 1926, № 9.

К Ю-летию образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики несколько усилилось внимание историков к исследованию важных вопросов периода подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. В юбилейных сборниках помещены отдельные научные статьи. Так, в сборник "От царской колонии до Советской Республики" вошла статья Ф.А.Кудрявцева и В.П.Гирченко "От свержения царизма и автономной БМАССР"¹¹. Статья написана на основе материалов Архивного управления БМАССР, фондов Бурят-Монгольского нацкома и Бурревкома Автономной области Сибири и на материалах газет, издававшихся в те годы.

Именно в этой статье впервые использованы труды великого В.И.Ленина и введен в научный оборот значительный фактический материал, хранящийся в архивах края, хотя, по признанию самих авторов, не получили достаточного освещения такие вопросы, как процесс перерастания буржуазного национально-освободительного движения в социалистическую революцию в условиях экономически и политически отсталой Бурятии и контрреволюционная роль бурятского национал-демократизма в первый период Советской власти.

Показав распространение власти Советов в Забайкалье, авторы отмечают, что установление Советской власти в Бурятии затянулось. Анализируя причины сложившегося положения, они пишут: "Эта затяжка определялась удаленностью от революционных центров, малочисленностью, распыленностью и организационной слабостью пролетариата, преобладанием в составе населения крестьянства с его мелкохозяйственным укладом жизни, влиянием мелкобуржуазных социал-соглашательских элементов, кулачества, атаманщины (среди казачьего населения), ноенатства и ламства (среди бурят-монголов), начетчиков среди забайкальских старообрядцев" ("семейских") и "православного" духовенства"¹².

¹¹ Кудрявцев Ф.А., Гирченко В.П. От свержения царизма и автономной БМАССР. — В сб.: От царской колонии до Советской республики. Москва; Иркутск, 1933.

¹² Там же.

По мнению авторов, трудовое казачество во время пребывания на фронте под влиянием агитационно-пропагандистской работы большевиков в армии получило революционную зарядку и затем выступило пионерами Советской власти среди бурятского населения Забайкалья.

Авторы считают, что названием "Советы бурятских депутатов" подчеркивалась необходимость привлечения бурятской бедноты и среднего крестьянства к активной работе в органах Советской власти, и образование бурятской группы при Центросибири положило начало партийному строительству. Подробно показана контрреволюционная деятельность буржуазных национал-демократов при поддержке ноенатско-кулацких слоев, которые, "начав с заявлений о "нейтралитете", скатились до прямого пособничества колчаковщине и семеновщине".

В заключение авторы отмечают, что в Западной Бурятии установление Советской власти произошло в конце декабря 1917-го - январе 1918 г. в Восточной - в феврале-марте 1918 г., но успешное советское строительство было прервано внутренней и внешней контрреволюцией.

Одновременно происходило становление и развитие советской якутской историографии, накопившей научные статьи и воспоминания,¹³ - активных участников революционных событий.

Одним из первых выступил со статьей Е.М.Ярославский¹⁴ - активный организатор и руководитель большевиков Якутска. В ней показана деятельность большевиков в период Февральской буржуазно-демократической революции, находившихся в объединенной социал-демокра-

¹³ См.: Баранов И. Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика. Якутск, 1922; О н же. Октябрьская революция в Якутске. - В сб.: Октябрьская революция в Якутии. Якутск, 1928; В-р (В и к В.И.). Якутский Октябрь (Год борьбы с буржуазной контрреволюцией). - По заветам Ильича, 1924, № 10; О н же. К пятилетию Советской власти в Якутии (Свержение колчаковщины в г. Якутске). - По заветам Ильича, 1924, № 11; Попов Н.А. Очерки по истории Якутии. Якутск, 1924; Ярославский Е.М. Что было 9 лет назад в Якутске (О Февральской революции в Якутске). - По заветам Ильича, 1926, № 3-4; Аммосов М.К. Строительство Якутской АССР. Якутск, 1927; и др.

¹⁴ См.: Ярославский Е.М. Что было 9 лет назад в Якутске. (О Февральской революции в Якутске). - По заветам Ильича, 1926, № 3-4.

тической организации и анализируются ошибки большевиков: "... В оторванности, отдаленности, разбросанности, малонаселенности, хозяйственной отсталости надо искать основную причину ошибок якутских товарищей. В слабости силами - другую"¹⁵.

В 1940 г. была опубликована работа С.А.Токарева "Очерк истории якутского народа". Автор впервые подробно и последовательно излагает основные этапы истории якутского народа. Большая часть очерка относится к дореволюционному периоду, в заключительных главах освещены не менее важные периоды истории Якутии: 1917 г., гражданская война и социалистическое строительство после образования автономной республики.

По мнению автора, большую часть в создании первых органов Советской власти и партийной организации Якутии сыграли политссылные (Е.М.Ярославский, С.Орджоникидзе, Г.Петровский и др.), но их выезд в центр затруднил дальнейшее распространение власти Советов по всей области. В то же время "крупные тойоны - Никифоров, Ксенофонтов, Эверстов, Слепцов и др. - вместе с русскими купцами и бывшими чиновниками начали вести агитацию против Совета и облпрофкома, натравливая на них ту часть якутов, которая еще находилась под тойонским влиянием. Якутская буржуазно-националистическая интеллигенция, основавшая свой "Союз свободы", по существу была агентурой того же тойонства"¹⁶.

Показав перевес сил на стороне революционных масс, возглавляемых большевиками до конца мая 1917 г., автор пишет, что Советская власть в Якутии фактически существовала пока лишь в городе, а на местах по-прежнему господствовали тойоны. Вопросы свержения власти колчаковских агентов, действия красных стряпцов и деятельность "Саха Омук" - националистической организации, сплотившейся с контрреволюцией, - носят постановочный характер и будут впоследствии разрешены другими исследователями.

На первых порах изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции на местах не было крупных монографических исследований, хотя в издававшихся в то время журналах "Жизнь национа-

¹⁵ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, № 45, с.54.

¹⁶ Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. Якутск, 1940, с.219-220.

льностей", "Жизнь Бурятии", "Бурятияеведение", "По заветам Ильича", "Новый мир", "Пути революции", "Пролетарская революция" и других опубликованы статьи и воспоминания В.Соколова, В.Гирченко, Г.Цибикова, И.Кожикова, Ф.Кудрявцева, Ем.Ярославского, С.Токарева, Н.Попова, М.Аммосова, И.Барахова, В-р (Бик В.И.).

В послевоенные годы начинается второй период (конец 40-х и начало 50-х гг.) в изучении истории борьбы за Советскую власть в Бурятии и Якутии, Хакасии и Горном Алтае. Появились обобщающие труды и монографические исследования по истории Октябрьской социалистической революции. Одновременно продолжалась публикация воспоминаний участников¹⁷ борьбы за власть Советов и документальных материалов¹⁸. На основе широкой источниковедческой базы историки Бурятии П.П.Тышкилов, Д.Г.Бажеев, Б.Б.Батуев, П.Т.Хаптаев¹⁹ и другие посвятили крупные монографические исследования, в которых освещена история Октября и гражданской войны с учетом общих закономерностей революционного процесса в России и его специфических особенностей в Бурятии.

¹⁷См.: За Советскую власть в Якутии: Воспоминания. Якутск, 1957, вып.1; Там же. Якутск, 1967, вып.2; Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде. Абакан, 1957; Чаши и н В.А. В суровые годы: Воспоминания. Свердловск, 1957; Д а з о О.А. Сергей Лазо. М.: Госполитиздат, 1957; П л и с А.К. Из истории революционного движения в Усть-Саленгинском районе Бурят-Монголии: Воспоминания. Улан-Удэ, 1958; С е р о в а Н.В. В.Серов. М., 1958; и др.

¹⁸См.: Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917-1918). Улан-Удэ, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии: Сб. документов и материалов. Якутск, 1957, ч.1, кн.2; Там же, 1958, ч.1, кн.2; Там же, 1961, ч.2, кн.1; Там же, 1962, ч.2, кн.3; Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти: Сб. докуме тов. Горно-Алтайск, 1957; Борьба за власть Советов в Хакасии (1917-1923). Абакан, 1961; Д у б р о в с к и й В.А. Тува в 1919-1921 гг.: Документы и материалы. - Учен. записки ТувНИИЛИ. Кызыл, 1957, вып.5; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1957, т.1; 1959, т.2; 1961, т.4.

¹⁹Тышкилов П.П. Большевики Бурят-Монголии в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Улан-Удэ, 1957; Бажеев Д.Г. Коммунисты Бурятии в борьбе за Советскую автономию. Бабушкин, 1959; Он же. Коммунистическая партия - организатор и вдохновитель партизанской борьбы в Бурятии. Улан-Удэ, 1960; Батуев Б.Б. Партия большевиков - организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1971; Он же. Борьба за власть Советов в Бурятии. Улан-Удэ, 1977; Х ап т а е в П.Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964, ч.1,2; и др.

Главным достижением историков Бурятии послевоенных лет является публикация коллективного труда "История Бурятской АССР" в двух томах. Работа над обобщающим трудом истории Бурятии позволила остро почувствовать множество пробелов и недостатков в методологии бурятской историографии, что послужило стимулом для значительного расширения круга конкретно-исторических проблем, особенно по советскому периоду.

XX съезд КПСС является новым важным рубежом развития советской историографии народов Сибири. В результате успешного преодоления последствий культа личности и широкого доступа к источникам были созданы наиболее благоприятные условия для развития исторической науки, роль которой значительно возросла в коммунистическом строительстве. В эти годы национальные кадры историков заметно пополнились молодыми специалистами, прошедшими высококвалифицированную подготовку в центральных научных учреждениях и вузах страны и активно ведущими исследования истории края.

Деятельность Бурятской областной партийной организации КПСС исследована в трудах проф. Б. Б. Батуева. В его книге "Партия большевиков - организатор победы Советской власти в Восточной Сибири", вышедшей в 1971 г., особое внимание уделяется вопросу борьбы большевиков Восточной Сибири против буржуазных националистов, за развитие социалистической революции в национальных районах края. Как указывает автор, национально-освободительное движение народов этих районов проходило под руководством большевиков, под революционными лозунгами. Показывая борьбу бурятских большевиков против буржуазных националистов по вопросам национально-государственного строительства, автор впервые аргументированно доказывает, что большевики стояли на строго классовых интернационалистических позициях. Если бурятские националисты ратовали за создание "чисто" бурятских административно-территориальных единиц, расположенных изолированно от русских волостей и уездов, то большевики выступали за создание общих революционных Советов, включающих в себя рабочих и крестьян всех населяющих территорию Бурятии народов. В связи с этим нам представляется вполне правильным утверждение автора

о том, что бурятские большевики, в частности М.М.Сахьянова, в тот период занимали правильную позицию по вопросам создания советской автономии в Бурятии. Автор отмечает, что большевики Бурятии выступали за создание не собственно национальной, а краевой (территориальной) республики по примеру Украинской республики, объединившей все национальности данной республики.

Монография Б.Б.Батуева "Борьба за власть Советов в Бурятии" была опубликована в канун 60-летия Великого Октября. Несмотря на трудности и своеобразие обстановки, пишет автор, революционное движение в крае под влиянием борьбы пролетариата России во главе с партией большевиков развивалось вглубь и ширь, вливаясь в общее русло социалистической революции. "Под влиянием неуклонного победоносного развития социалистической революции в целом, дальнейшего революционирования масс края, титанической деятельности партии большевиков они (В.М.Серов, Е.А.Петров, А.М.Буйко, — В.Б.) сумели преодолеть свои серьезные отступления от большевистской линии и стать на позиции активных борцов за победу Советской власти"²⁰.

Автор считает, что кроме внутренней и внешней контрреволюции падению Советской власти в Сибири также способствовала подрывная антисоветская деятельность буржуазных и мелкобуржуазных партий. При этом ему удалось показать деятельность партии большевиков по сплочению революционных сил и укреплению дружбы трудового народа России и Бурятии. Эта дружба, сложившаяся с давних времен, с особой остротой проявилась в годы борьбы за власть Советов, в огне гражданской войны. Совершенно справедливо отмечается, что решающую роль в борьбе за установление и упрочение Советской власти в одной из отсталых национальных окраин сыграла революционная борьба рабочих и крестьян центральных районов России. И при этом подчеркиваются некоторые особенности борьбы за революционное преобразование общества.

Подводя итог сказанному выше, следует еще раз отметить успехи современного этапа историографии Октябрьской революции.

²⁰ Б а т у е в Б.Б. Борьба за власть Советов в Бурятии, с.36.

Появление крупных монографических исследований и обобщающих трудов свидетельствует о стремлении бурятских историков к расширению источниковедческой базы своих работ, делать выводы и обобщения, вытекающие из анализа фактического материала, который постепенно накапливался в самом процессе развития исторической науки Бурятии.

Значительны успехи историков Якутии в этой области, напечатано более 200 статей в центральных и местных журналах²¹. Авторы на конкретно-историческом материале с методологически правильных позиций освещают историю Октябрьской социалистической революции в области. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией и опираясь на прочную базу прежних достижений в изучении данной проблемы большой вклад внес А.И.Новгородов²². В его исследованиях отчетливо показано социально-экономическое развитие Якутии накануне Октября, характеризующееся тем, что на ее огромной территории (более 3,5 млн. кв. км) проживало около 0,25 млн. человек, из которых 82,3 % составляли якуты, 10,5 % - русские, 5 % - эвенки (тунгусы), эвены (лагуты), икагиры (огулы), чукчи и 2,2 % - другие народности²³. Кроме того, показано возникновение промышленного, сельского пролетариата и полупролетарских слоев. В горной промышленности, например, в 1917 г. работало 6 750 чел., сельскохозяйственного пролетариата насчитывалось по переписи 1917 г. больше 15 тыс. человек. Сотни рабочих были заняты в рыбной промышленности, на транспорте, строительстве, на многочисленных кустарных предприятиях и т.д. Однако в далеких улусах и на Крайнем Севере, замечает автор, по-прежнему еще господствовало натуральное хозяйство и полупедагоги бесхозяйно эксплуатировали рядовых общинников.

²¹ См.: Новгородов А.И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. М., 1955; О н ж е. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. Новосибирск, 1969; П е т р о в П.У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957; О н ж е. Степан Аржаков. Якутск, 1962; А л е к с е е в Е.Е. Роль В.И.Ленина в установлении и упрочении Советской власти в Якутии. Якутск, 1962; О н ж е. По пути полного укрепления власти самих трудящихся. Якутск, 1970; М а к а р о в Г.Г. Октябрь в Якутии. В 2-х ч. Якутск, 1979, 1980.

²² См.: История Якутской АССР. М., 1963, т.3, гл.1.

²³ См.: Горолев З.В. Якутия на рубеже XIX-XX вв. Новосибирск, 1970.

В монографии А.И.Новгородова широко использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы, способствующие раскрытию своеобразия и закономерностей социалистической революции в условиях Якутии. Несомненный интерес представляют страницы, где автор повествует о первых мероприятиях Советских органов (комиссариатов по вопросам финансов, продовольствия, народного образования и др., а также рабоче-крестьянской милиции).

Автор считает, что активное участие в строительстве новой жизни принимали молодые якутские коммунисты М.К.Аммосов, С.М.Аржаков, Г.О.Баширов, Н.Г.Бубякин, С.В.Васильев, С.Ф.Гоголев, Д.С.Жаркова, И.Н.Иванов (Барахов), П.П.Кочнев, М.В.Ксенофонов (Мегежский), А.Ф.Попов, И.П.Редников, К.С.Середкина, В.С.Синеглазова, П.А.Слепцов (Ойунский), Г.А.Тахватулин, Б.М.Чижик, Г.И.Шергин и др.²⁴

В заключении делается справедливый вывод о том, что Советская власть под руководством Коммунистической партии и в далекой Якутской области за короткий срок провела большую, плодотворную и разностороннюю работу, несмотря на то, что ее революционной деятельности противодействовали меньшевики, эсеры и буржуазные националисты. Они стремились подорвать авторитет власти рабочих и крестьян, доверие трудящихся к власти Советов и впоследствии стали непосредственными пособниками внутренней и внешней контр-революции.

В силу исторически сложившихся обстоятельств тувинские историки приступили к изучению проблем Октябрьской социалистической революции сравнительно недавно. Тем не менее за этот короткий промежуток времени достижения тувинских ученых весьма ощутимы. Так, в первую очередь следует отметить монографию В.Ч.Отура "Большой Октябрь и Тува", изданную в 1967 г. Она довольно высоко оценена в рецензии С.П.Ултургашева, опубликованной в журнале "История СССР" (1968, № 4). Нельзя не согласиться с его утверждением о том, что события в Туве раскрываются в тесной связи с революционной борьбой не только в Сибири, но и во всей России в целом. Связав центральные и локальные процессы воедино и рассматривая их во взаимосвязи и взаимо-

²⁴См.: Новгородов А.И. Указ. соч., с.165.

влиянии, автор смог в полном объеме представить логическую обусловленность и закономерность описываемых им исторических явлений.

Анализируются внутренние и внешние предпосылки освободительного движения тувинских аратов, значение Договора от 18 июня 1918 г., совместная борьба русских крестьян и тувинских аратов в годы гражданской войны, руководящая роль Сиббиро ЦК РКП(б) и предательство феодально-теократических слоев, всемерно содействовавших объединению контрреволюционных сил.

Автор заключает вторую главу, посвященную гражданской войне, выводом: "В боях с интервентами и белогвардейцами, в огне гражданской войны возник и еще более окреп боевой братский союз тувинского народа с народами Советской России. Помощь русского народа, руководимого ленинской партией, была решающим условием победы трудящихся Тувы"²⁵.

Подчеркнув достоинства монографии В.Ч. Очура, рецензент вместе с тем указал на слабую изученность участия тувинских аратов в революционных событиях в период триумфального шествия Советской власти. Не получила должного теоретического анализа и проблема некапиталистического пути развития Тувы. Более того, в ней не выявлены характерные особенности борьбы тувинских аратов за власть Советов, некоторые параграфы носят описательный характер, поэтому нуждаются в глубоких теоретических выводах, основанных на трудах классиков марксизма-ленинизма.

Наконец, особенности социалистической революции в национальных районах Сибири²⁶ обуславливались, во-первых, разным уровнем социально-экономического развития народов края, отсутствием национального промышленного пролетариата; во-вторых, своеобразием классовой борьбы, наличием полуфеодальных отношений и патриархально-родовых пережитков; в-третьих, сильным влиянием националистических элементов, выступивших против пролетарской революции, сохранением предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Однако российский пролетариат, воз-

²⁵ О ч у р В.Ч. Великий Октябрь и Тува, с.102.

²⁶ См.: Б а т у е в Б.Б.О некоторых особенностях Октябрьской революции в национальных районах Сибири. - В сб.: Великий Октябрь и Сибирь. Иркутск, 1968; Х а п т а е в П.Т. Борьба большевиков за установление Советской власти в национальных районах Сибири. Улан-Удэ, 1973.

главляемый великой партией коммунистов, несмотря на огромные трудности, сумел привлечь на свою сторону трудящиеся массы национальных районов Сибири, пробудил в них веру в свои собственные силы, вовлек их в борьбу за утверждение и упрочение Советской власти²⁷.

Огромно влияние Великого Октября на исторические судьбы малых народов Севера. Известно, что царская Россия по отношению к национальным меньшинствам Сибири проводила политику насильственного уничтожения их. Лишь победа Октябрьской социалистической революции обеспечила для них счастливую будущность в многомиллионной братской семье народов СССР.

Представляют интерес в этом отношении труды В.Н.Увачана, И.А.Иванова, А.И.Мурзиной, А.В.Полухина, М.А.Сергеева, Н.Н.Степанова, Ч.М.Таксами и др., которые проанализированы в историографическом очерке "Переход к социализму народностей Севера" (Томск, 1974).

Таким образом, на первых порах изучения истории Октябрьской социалистической революции на местах не было крупных монографических исследований, хотя в центральных и местных журналах были опубликованы статьи и воспоминания активных борцов Октябрьских событий и отдельных историков, в которых сделаны попытки научного анализа победившей революции. Положительным результатом этих лет (20 - 30-е гг.) следует признать публикацию документальных материалов, хранящихся в центральных и местных архивах.

Особенно осязаемыми являются результаты, достигнутые в послевоенные годы, когда были защищены кандидатские и докторские диссертации и изучены почти все крупные проблемы борьбы за власть Советов. Обобщающие труды и монографические исследования Б.Б.Батуева, П.Т.Хаптаева, А.И.Новгородова, Е.Е.Алексеева, Г.Г.Макарова, В.Ч.Очура, В.Н.Увачана, М.А.Сергеева и многих других вносят большой вклад в развитие исторической науки не только национальных районов Сибири, но и в целом советской исто-

²⁷ См.: Хаптаев П.Т. Указ.соч., с.21-22.

риографии. Повышается уровень исследований исторических работ. Наряду с этим проблемы перехода от отсталости и патриархальщины, минуя стадию капитализма, выравнивание экономического уровня, международного значения некапиталистического пути развития, историографический анализ имеющейся литературы идут своих исследователей. Также критика буржуазной историографии не должна сводиться к повтору антисоветской литературы 20-х гг. Первейшая задача — разоблачить утонченную демагогию наших сегодняшних противников, наводняющих мир клеветой на Октябрь.

В то же время критика советских изданий должна быть более требовательной и более оперативной²⁸.

Л.В.Курас

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
РАЗРУШЕННОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1920 г.).
(Историография и источники)

Хозяйственно-экономическая работа большевиков в конце 1919—1920 гг. практически не нашла отражения в исторической литературе. Исследователи сосредоточили свое внимание на гигантских разрушениях, убытках и резком сокращении производства промышленности как результата деятельности белогвардейцев и интервентов. Так, в Сибирской советской энциклопедии помещены сведения о производственных показателях по добыче угля в Минусинском и Черемховском бассейнах на 1919 г. к уровню 1917 г.: 34,9 % и 48,1 % соответственно¹. А.С.Московский указывает, что в Забайкалье в 1920 г. добыча угля в сравнении с 1917 г. уменьшилась в 2 раза².

²⁸ См.: Познанский В.С. Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири. — В кн.: Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972, с. 28.

¹ См.: Сибирская сов. энциклопедия. В 3-х т. Новосибирск, 1931, т. 2, стб. 478.

² См.: Московский А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917 — 1937): Историко-экономический очерк. Новосибирск, 1975, с. 35—43.

Прекратилась добыча медной и свинцовой руд, закрылись предприятия по обработке слюды. Уничтожены все мосты и 70 % железнодорожного подвижного состава, 2 тыс. верст железнодорожного полотна³. Убытки только по Забайкальской железной дороге составили 46 364 800 руб. В.И.Василевский отмечает, что выплавка чугуна на Петровском чугунолитейном заводе в Забайкалье в 1920 г. составила 9,4 % от уровня 1918 г., а добыча руды на Баялгинском руднике 19,4 %⁴. Доведено до катастрофы состояние коммунального хозяйства, что вызвало вспышку эпидемий. По сообщению "Красноярского рабочего" в городе в январе 1920 г. было 13 тыс. больных тифом⁵. По данным Сибревкома на 1926 г. убытки, принесенные интервенцией в Сибири исчислялись суммой в 3 млрд. руб. золотом⁶. По образному выражению В.И.Ленина, состояние освобожденной Сибири, как и всей России было "... больше всего похоже на состояние человека, которого избил до полусмерти..."⁷

Среди публикаций по поставленной проблеме выгодно выделяется статья Б.С.Санжиева, в которой не только дается подсчет потерь и разрушений, но и анализируется деятельность коммунистов по восстановлению разрушенного хозяйства. Автор подчеркнул роль большевиков в спасении золотого запаса, проведении учета промышленных и продовольственных товаров, аннулировании колчаковских дензнаков - "сибирок"⁸. Исследователь указал, что с первых дней восстановления Советской власти иркутские коммунисты мобилизовали рабочих на ликвидацию разрухи в Черембассе. В 1920 г. было добыто 29 788 700 пудов угля. Хотя этот показатель и ниже, чем в 1917 г., в 2,5 раза⁹, но в то же время характеризует деятельность коммунистов с самой лучшей стороны.

³ ЦГАНХ, ф 1884, оп.56, д.72, л.41-42.

⁴ См.: Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979, с 105.

⁵ См.: Красноярский рабочий, 1920, 6 февр.

⁶ См.: Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925. Новосибирск, 1959, с. 119.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 68.

⁸ См.: Санжиев Б.С. Иркутская партийная организация в последний период гражданской войны (1920). - В сб.: Учен. записки Иркутского финансово-экономического института. Иркутск, 1957, вып.6, с.43.

⁹ Там же, с.45.

Событием огромной важности был ответ В.И.Ленина¹⁰ на письмо Черемховских шахтеров¹¹. Важной вехой в деле наращивания производства, отмечает Б.С.Санжиев, явился приезд М.И.Калинина в Черемхово с агитпоездом "Октябрьская революция" в начале декабря 1920 г.¹² О значении агитпоездов в деле организации рабочих на борьбу с разрухой пишут многие историки¹³.

Б.С.Санжиев подчеркнул, что в январе - феврале 1920 г. Иркутский губсовнархоз национализировал Ленские прииски, несколько кожевенных заводов и торговых домов. С января по май национализировано 41 государственное и 43 местных предприятий¹⁴. К середине мая восстановлены мосты через Уду, Ию, Бирясу. С марта по октябрь возникло 20 колхозов¹⁵.

В советской историографии имеются отдельные публикации о деятельности продовольственных отрядов в Сибири после освобождения от колчаковщины¹⁶. Создание таких отрядов было вызвано тем, что в Сибири сохранились значительные запасы необмолоченного хлеба, поэтому край стал одним из основных источников продовольствия. По данным Сибревкома еще к осени 1920 г. сво-

¹⁰См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.51, с.282.

¹¹См.: Иркутская партийная организация в восстановительный период. 1920 - 1926 гг.: Документы и материалы. Иркутск, 1960, с.90-91.

¹²См.: Санжиев Б.С. Указ.соч., с.45.

¹³См.: Соскин В.Д. Деятельность агитпоездов и агитпароходов в Сибири в первые годы мирного строительства (1919 - 1921). - В кн.: Из истории Западной Сибири. Новосибирск, 1961, вып.1.; Гребенкин Н. Агитационно-пропагандистская работа армейских коммунистов среди населения Сибири (октябрь 1919 - 1921 гг.). - Военно-исторический журнал, 1982, № 6; и др.

¹⁴См.: Санжиев Б.С. Указ.соч., с 49.

¹⁵Там же, с 51.

¹⁶См.: Петров В.Т. О работе продовольственных отрядов в Сибири в 1920-1921 гг. - В кн.: Доклады второй научной конференции кафедр общественных наук Томского политехнического института. Томск, 1970; Шишкин В.И. Продовольственная армия в Сибири (1920 - нач. 1921 г.). - В кн.: Проблемы истории советской деревни. Новосибирск, 1977; Он же. Итоги изучения продовольственной политики Советской власти (1917 - 1921). - В кн.: Из истории гражданской войны и интервенции (1917 - 1920). М., 1974.

бодные излишки хлеба составили 100 млн. пудов¹⁷. Исследователи подчеркивают, что в центральных районах РСФСР продовольственные заготовки велись с помощью разверстки, а в Сибири самоотексом. Трудящиеся отдавали излишки сельскохозяйственной продукции добровольно, зачастую безвозмездно, видя в Советской власти своего избавителя от Колчака. По мнению В.И.Шишкина, такая политика в период отсутствия налаженного продовольственного аппарата оправдывала себя¹⁸. Напротив, Л.И.Боженко считает такую систему "ошибочной и просто вредной"¹⁹. По сведениям В.И.Шишкина, к маю 1920 г. советские продорганы получили на территории Сибири 17 млн. пудов хлебофуража, значительная часть которого вывезена в центр²⁰. Однако анализ работ показывает, что основной упор в них делается на период нэпа. Кроме того, роль большевиков в решении продовольственной проблемы не находит отражения.

Значительно полнее деятельность продотрядов раскрыта в статье В.И.Шишкина "Продовольственные отряды в Сибири (июнь 1920 - май 1921 г.)", где автор, оправдывая самоотек в хлебозаготовках, тем не менее отмечает, что этим нарушался классовый характер продовольственной политики. Кулаки не принуждались к сдаче хлеба и могли его продавать по спекулятивным ценам. К тому же с уменьшением революционной активности поставки продовольствия резко сократились²¹. Исследователь подчеркивает, обострение кризиса привело к введению разверстки в Сибири. Для этого Сиббюро ЦК РКП(б) мобилизовало коммунистов для создания агитационно-пропагандистских и молотильных (для организации обмола) продотрядов. 1 июня 1920 г. СНК принимает постановление о формировании и направлении в Сибирь для продовольственных

¹⁷ См.: Сибревком, с.286.

¹⁸ См.: Ш и ш к и н В.И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 - март 1921 г.). Новосибирск, 1978, с. 65.

¹⁹ См.: Б о ж е н к о Л.И. Из истории осуществления налоговой политики в Сибири (1921 - 1927 гг.). - Вopr. истории Сибири. Томск, 1974, вып.8, с.121.

²⁰ См.: Ш и ш к и н В.И. Указ.соч., с.65.

²¹ См.: Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980, с.96.

заготовок рабочих из других районов страны. 20 июля выходит постановление СНК об изъятии хлебных излишков в Сибири. Совнарком обязал военпродбюро ВЦСПС сформировать и отправить в Сибирь продотряды из 6 тыс. рабочих. Наркомтруд получил задание мобилизовать в распоряжение сибирских отрядов до 20 тыс. голодающих рабочих и крестьян Европейской России²². Рассматривая структуру продотрядов, в которых была введена военно-трудовая дисциплина, В.И.Шишкин подробно анализирует инструкцию о порядке формирования рабоче-крестьянских уборочных дружин для Сибири. Однако из-за неудовлетворительно налаженной на первых порах отчетности нет возможности дать исчерпывающую информацию о количестве хлеба, заготовленного в Сибири при участии продотрядов, о губернской заготовке хлеба, о партийной прослойке отрядов, об отношении с местным населением. В то же время в партийном архиве Иркутского ОК КПСС хранятся документы, указывающие на участие коммунистов в хлебозаготовительной кампании. Так, постановлением продсекции Иркутского горсовета от 7 сентября принято решение просить губпартком в течение 5 дней выделить губпродкому 150 работников для отправки их в районы для проведения разверстки²³. Имелись и случаи перегибов, когда Иркутский райпродком распространил разверстку на пролетарский район - пос. Иннокентьевский. Ошибка была своевременно исправлена Иркутским уездпарткомом²⁴. Интересное решение занесено в протокол заседания Верхотенского укома РКП(б) от 20 июня 1920 г., в котором военкому т. Баранову предложено ходатайствовать перед губвоенкомом о создании из дезертиров трудовой роты для оказания помощи сельскому населению²⁵. На райпродсовещании в Балаганске было решено создать премиальный фонд²⁶.

²²См.: Шишкин В.И. Указ. соч., с.97.

²³ПАИО, ф.7, оп.1, д.11, л.136.

²⁴Там же, д.7, л.22.

²⁵Там же, д.1, л.3.

²⁶Там же, ф.241, оп.2, д.3, л.1.

В статье О.Ф.Гордеева находит отражение деятельность коммунистов Красноярска по возрождению экономики города в 1920 г. Автор подчеркивает, что сразу же после восстановления Советской власти Енисейский губком РКП(б) и губревком разработали мероприятия по подъему промышленности и оживлению транспорта. Так, по инициативе губкома губсовнархоз постановил (2 февраля 1920 г.) национализировать фабрики и заводы города²⁷. О.Ф.Гордеев выделяет инициативу коммунистов по организации коммунистических субботников как один из путей ликвидации топливного и сырьевого голода. Такие субботники стали проводиться с февраля 1920 г. Наиболее массовый субботник прошел 1 Мая, в нем приняли участие 25 605 чел.²⁸ А.С.Московский заострил внимание на большой подготовительной работе, предшествовавшей первомайскому субботнику в Красноярске. Это тем более важно, что данный этап работы не нашел отражение даже в публикациях, специально посвященных этому событию²⁹. А.С.Московский указал на роль совещания, состоявшегося 21 апреля 1920 г., на котором была избрана технико-агитационная комиссия в составе представителей Совнархоза, бюро по проведению субботников, губпрофсоюза и представителей 5-й Армии. Комиссия разработала план работ и осуществляла общее руководство. 29 апреля в "Красноярском рабочем" сообщался порядок выхода на субботник и характер предстоящих работ³⁰.

Особое внимание проведению коммунистических субботников уделял Б.С.Сянжиев, который подчеркнул, что "без организации массовых субботников и воскресников, других ударных мероприятий было немислимо залечить глубокие раны, нанесенные интервента-

²⁷ См.: Гордеев О.Ф. Трудный 1920 год. - В сб.: Красноярску 350 лет. Красноярск, 1978, с. 75.

²⁸ Там же, с. 76.

²⁹ См.: Ефремов М.И. Первомайский коммунистический субботник в Красноярском крае. Учен. записки Краснояр. гос. пед. ин-та. Красноярск, 1957, т. 9, вып. I.

³⁰ См.: Московский А.С. Рост трудовой активности рабочего класса Сибири в борьбе за победу социализма. Новосибирск, 1968, с. 19-20.

ми и белогвардейцами народному хозяйству Восточной Сибири"³¹. Кроме того, коммунистические субботники воспитывали массы в духе коллективизма, приучали подчинять личное общественному. Они являлись могучим рычагом в борьбе с разрухой, за возрождение народного хозяйства. Исследователь приводит интересный фактический материал. Так, первый коммунистический субботник в Иркутске был проведен коммунистами Уральского полка 5-й Армии 14 марта 1920 г., на котором приняло участие 112 чел.³² 15 марта состоялся воскресник на конях Черемхово. Безвозмездный труд дал 78 634 пуда угля. 21 марта состоялся воскресник на железнодорожной станции, на котором работало 3 тыс. человек³³. Во время Всероссийского субботника 1-2 мая отремонтирован путь через Ангару, насыпана ветка для железной дороги 3,5 версты. На Иркутском металлическом заводе 107 рабочих трудились бесплатно по 10 часов. По данным Иркутского губбюро комтруда за вторую половину июля, август, сентябрь 1920 г. проведено 16 субботников и воскресников, на которых трудились 25 054 чел., в том числе 3 234 коммуниста. За октябрь - ноябрь в Черемхово состоялось 7 субботников и воскресников, на которых добыто 106 тыс. пудов угля³⁴.

По вопросу проведения коммунистических субботников имеются интересные неопубликованные архивные документы. Так, из протокола общего собрания коммунистов Зиминской парторганизации от 11 июня 1920 г. следует, что субботники и воскресники носили до сих пор неорганизованный характер, не имели определенного плана и потому, теряют свое значение. На собрании принято решение о предварительной подготовке работ, необходимых

³¹С а н ж и е в Б.С. Коммунистические субботники в Восточной Сибири в борьбе за победу социализма. Новосибирск, 1968, с. 19-20.

³²См.: С а н ж и е в Б.С. Иркутская партийная организация в последний период гражданской войны, с. 65.

³³Т а м ж е, с. 65-66.

³⁴Т а м ж е, с. 66.

для выполнения в первую очередь. Определена продолжительность субботников: 2 часа сверхобычного рабочего дня, воскресником считать экстренную работу без ограничения времени³⁵. Вопрос о субботниках стоял на губернском совещании предкомов и райкомов, проходившем в декабре 1920 г. В докладе Некунда акцент делался на то, что партийцы своим примером должны вовлечь широкие народные массы в сознательную работу на субботниках, способствовать увеличению производительности труда, упрочению трудовой дисциплины³⁶. На заседании Иркутской общегородской конференции РКП(б) была принята резолюция об обязательном участии коммунистов в коммунистических субботниках и воскресниках³⁷.

В хронике революционных событий Енисейской губернии сообщается, что с 9-го по 15 февраля проведена неделя транспорта, в которой участвовало 25 тыс. человек. В течение недели отремонтировано 108 паровозов, 772 вагона, 388 теплушек³⁸. Неделя транспорта проводилась также и на забайкальской железной дороге. По подсчетам Б.С.Санжиева, из ремонта за этот период вышло 87 паровозов, 69 классных и 2 360 товарных вагонов³⁹.

Восстановление промышленности и транспорта во многом зависело от наличия квалифицированных специалистов. Но партия не имела возможности в условиях гражданской войны готовить кадры интеллигенции из представителей трудящихся, поэтому особое значение приобрело привлечение буржуазных специалистов к социалистическому строительству. О.Ф.Гордеев указывает на трудности использования старых специалистов, которые выразились в том, что нужно было найти такие пути, которые бы обеспечили наибольшую эффективность использования специалистов и позволили бы сделать первые шаги в их перевоспитании. Однако, отмечает автор, исходя из конкретных условий, Енисейский губ-

³⁵ ЦАИО, ф.6, оп.1, д.29, л.26.

³⁶ Там же, ф.740, оп.1, д.1, л.19.

³⁷ Там же, ф.7, оп.1, д.3, л.4.

³⁸ См.: Красноярск в трех революциях. Красноярск, 1974, с.94.

³⁹ См.: Санжиев Б.С. Иркутская партийная организация в последний период гражданской войны, с.67.

ком РКП(б), совнархоз вынуждены были прибегать к обязательной мобилизации инженерно-технических работников. Было даже опубликовано постановление о их регистрации⁴⁰. Однако, подчеркивает О.Ф.Гордеев, данная мера не играла ведущей роли. Руководствуясь ленинским указанием о привлечении буржуазных специалистов, красноярские большевики приняли резолюцию на общегородской партконференции (22 июня 1920 г.) по продовольственному вопросу, где говорилось о необходимости повысить материальное обеспечение инженеров и техников⁴¹. На этой же конференции была намечена программа борьбы за подъем транспорта, промышленности и сельского хозяйства⁴². Однако в исторической литературе не нашла отражения деятельность большевиков по осуществлению решений конференции. Наряду с материальными стимулами немаловажное значение имели моральные факторы. О.Ф.Гордеев выделяет основные пути привлечения старых специалистов, которые были выработаны на Енисейском губернском съезде Советов: оживление работы научно-технических обществ, использование старых специалистов в качестве консультантов отделов губсовнархоза, руководителей курсов по подготовке мастеров промышленного производства⁴³. В советской исторической литературе находит отражение огромная работа Коммунистической партии по вовлечению инженерно-технических кадров в социалистическое строительство. Этому посвящен ряд трудов советских историков⁴⁴, написанных, однако, на материалах центральных райо-

⁴⁰См.: Гордеев О.Ф. Указ.соч., с.77.

⁴¹Там же.

⁴²См.: Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970, т.2, с.8.

⁴³См.: Гордеев О.Ф. Указ.соч., с.78.

⁴⁴См.: Федюкин С.А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР. М., 1960; Он же. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965; Иванов Ю.А. Вовлечение старой технической интеллигенции Сибири в строительство социализма (1918-1932). - В сб.: Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества. Свердловск, 1974; Осскин В.А. Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; Он же. Некоторые проблемы истории сибирской интеллигенции революционной эпохи (1917-1923). - В сб.: Из истории советской интеллигенции. Новосибирск, 1974; и др.

нов страны, Урала и Западной Сибири. Что касается Восточной Сибири, то отдельные статьи относятся к периоду нэпа (Енисейская губерния⁴⁵) и ко времени существования ДВР (Забайкалье⁴⁶).

Определенный интерес представляет работа П.Н.Уварова, в которой раскрывается деятельность Иркутского губсовнархоза с общим числом служащих 1 148 чел.⁴⁷ Такое количество сотрудников не соответствовало масштабам производства. Однако в первые годы существования Советской власти раздувание штатов было нередким явлением. Со второй половины 1920 г. при губисполкоме созываются на правах комиссии экономические совещания, основной повесткой которых являлось преодоление разрухи народного хозяйства. П.Н.Уваров подчеркивает, что первым шагом на пути решения основной задачи следует считать национализацию частного капитала. Этот процесс продолжался до 27 ноября 1920 г., когда Президиум ВСНХ РСФСР принял постановление, по которому "все промышленные предприятия, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или свыше 10 без механического двигателя объявлялись национализированными"⁴⁸. В условиях острой нехватки сырья, разрухи Совнарком 29 января 1920 г. принял постановление о всеобщей трудовой повинности. Из опубликованных документов видно, что трудящиеся одобрили эту меру⁴⁹.

⁴⁵См.: Гордеев О.Ф. Борьба Енисейской губернской партийной организации за привлечение инженерно-технической интеллигенции к социалистическому строительству в первые годы новой экономической политики (1921-1923). - В сб.: Сибирь под знаменем Ленина, по пути Великого Октября: Тез. конф. Красноярск, 1977.

⁴⁶См.: Балабанов В.Ф. Горная промышленность Забайкалья (1917-1922). - Проблемы краеведения. Чита, 1970, вып. 5.

⁴⁷См.: Уваров П.Н. Развитие социалистической промышленности Иркутской губернии в восстановительный период. Иркутск, 1958, с 16-17.

⁴⁸Там же, с. 66.

⁴⁹Там же, с. 67.

Советская историография располагает работами А.С.Московского, который сделал значительный вклад в разработку данной проблемы. Исследователь справедливо считает, что борьба с разрухой началась сразу после освобождения территории от колчаковщины. А.С.Московский уделяет внимание качественному составу рабочего класса, анализируя при этом степень концентрации рабочих в промышленности⁵⁰. Такой анализ правомерен, ибо В.И.Ленин неоднократно указывал, что главной материальной базой для развития пролетариата и его классового самосознания является крупная промышленность⁵¹. В Сибири же, по подсчетам А.С.Московского, в конце 1920 г. на мелких и средних предприятиях было занято 80 % всех рабочих. По концентрации в отдельных отраслях на первом месте стояли железнодорожные мастерские, за ними – горные и горнозаводские предприятия. Именно поэтому, утверждает автор, железнодорожники и горнорабочие являлись наиболее сплоченными и организованными и шли в авангарде трудящихся Сибири в борьбе за восстановление народного хозяйства.

В последней работе А.С.Московский рассматривает степень роста технического и культурного уровня рабочего класса, призванного вынести на своих плечах основную тяжесть восстановления разрушенного хозяйства. Прежде всего он останавливается на изменении в социальном составе рабочего класса. Часть кадровых рабочих была мобилизована в армию, сражалась на фронтах гражданской войны, многие рабочие были направлены на хозяйственную и административную работу⁵². Отмечая большие изменения в составе рабочего класса, В.И.Ленин на XI съезде партии

⁵⁰ См.: Московский А.С. Развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с. 39-40.

⁵¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.43, с.308.

⁵² См.: Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920 - 1937). Новосибирск, 1979, с. 30-31.

указывал: "Очень часто, когда говорят "рабочие", думают, что значит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это не верно. ...Сплошь да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент"⁵³. В то же время А.С.Московский, рассматривая изменения в рабочем классе, говорит о прослойке кадровых рабочих на большинстве предприятий, являвшихся цементирующим звеном рабочего класса⁵⁴. К сожалению, историография не располагает цифровыми данными о погубернском и отраслевом изменении в составе рабочего класса. Нет и материала о деятельности коммунистов по увеличению числа кадровых рабочих в Восточной Сибири в 1920 г., хотя в архивах хранятся неопубликованные документы, характеризующие деятельность партии коммунистов по качественному улучшению рабочего класса в золотодобывающей промышленности и одновременному подъему производства. В госархиве Красноярского края имеются документы, в которых приводится список предприятий Райзолото (20 мая 1920 г. создано Райзолото Средней Сибири) с указанием количества населения и способа управления. Приводится факт единначалия над Ольховской группой (рудники Богомдарованный, Амьльский)⁵⁵. В документах дается характеристика премиальной системы, предложенной Главзолото ВСНХ и направленной на повышение производительности труда. Среди обязательных условий следует выделить такие, как отсутствие прогулов, своевременный выход

⁵³Д е н и н В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.106-107.

⁵⁴См.: М о с к о в с к и й А.С.Указ. соч., с.33.

⁵⁵ГАКК, ф.р.-256, оп.1, д.9, л.9.

на работу⁵⁶. Здесь же хранится оригинальный документ, в котором перечислены мероприятия, принятые по предложению В.И. Ленина, для подъема золото-платиновой промышленности Урала и Сибири: 1. Провести через СНК полную милитаризацию без всяких изъятий всех рабочих, служащих и лиц технического персонала, работавших на приисках Урала и Сибири. Мобилизовать технических, административных работников, работавших ранее на приисках, изъять их из всех учреждений республики, возвратить из армии и передать в распоряжение Главзолото и местных органов; 2. Снабжать прииски рабочей силой, считая заявки Главзолото первоочередными; 3. Признать снабжение приисков продовольствием, фуражем первоочередным⁵⁷. В протоколе заседания Енгубсовнархоза от 7 февраля 1920 г. записаны сметные соображения на 3 месяца по эксплуатации золотых рудников в Ачинском уезде⁵⁸, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как элемент планирования. Таким образом, документы архивов представляют значительную базу для разработки проблемы руководства большевиками делом воссоздания золотопромышленности.

Имеются также неопубликованные материалы, касающиеся национализации предприятий по отраслям промышленности. Так, 24 января 1920 г. на заседании президиума Енгубсовнархоза слушался вопрос о национализации лесных, мыловаренных, кожевенных, суконных, табачных, механических, угольных, мукомольных, золотопромышленных предприятий⁵⁹. В этом же деле приведена записка Енисейскому совнархозу от заведующего отделом государственных сооружений, представляющая план-смету для губернии на 1920 г.⁶⁰

⁵⁶ ГАКК, ф.р. 256, оп. I, д. 5, л. 43.

⁵⁷ Там же, д. 9, л. 79.

⁵⁸ Там же, л. 8.

⁵⁹ Там же, л. 42.

⁶⁰ Там же, л. 43.

Подводя итоги рассмотрению поставленной проблемы, отметим, что проблема хозяйственно-экономической работы большевиков Восточной Сибири на последнем этапе гражданской войны не нашла должного отражения в историко-партийной и исторической литературе. Слабо использована источниковая база. Недостаточно раскрывается роль коммунистов в решении сложных задач начала восстановления народного хозяйства. Использованный же учеными фактический материал носит в основном общесибирский характер.

Г. Н. Хоринов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ БУРЯТИИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Становление и развитие советской милиции неразрывно связано с именем и деятельностью В. И. Ленина. Во многих работах досюдашнего периода он всесторонне обосновал необходимость создания милиции, раскрыл ее сущность, показал значение милиции в деле защиты завоеваний трудящихся масс. В своей статье "О пролетарской милиции" В. И. Ленин указывал, что для победы революции необходимо создавать, строить милицию, потому что без нее "... революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее невозможно...".¹

28 октября (10 ноября) 1917 г. по поручению Советского правительства и лично по указанию В. И. Ленина Народный Комиссариат внутренних дел принял постановление "О рабочей милиции", и этим нормативным актом было положено начало организации подлинно народного органа охраны революционного порядка - рабоче-крестьянской милиции.

В этом первом нормативном акте Советского государства о милиции воплощены ленинские идеи об основных принципах организации пролетарских органов охраны общественного порядка,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 286.

о необходимости широкого участия трудящихся в строительстве советской милиции и партийного руководства ее созданием и деятельностью.

Являясь вооруженной силой Советов, милиция в условиях ожесточенной классовой борьбы, развернувшейся в первые годы Советской власти, наша, восстановительного и последующих периодов, внесла большой вклад в защиту завоеваний революции, сыграла важную роль в подавлении контрреволюционных выступлений, ликвидации политического бандитизма, в борьбе с уголовной преступностью и другими нарушениями социалистического правопорядка. Все годы функционирования социалистического общества милиция постоянно находится на переднем крае борьбы, связанной с охраной интересов государства и общества. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу об укреплении и развитии милиции, воспитании их сотрудников в духе революционных, боевых и трудовых традиций советского народа.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было подчеркнуто: "В укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности. Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. В этом деле органам, охраняющим правопорядок, будет обеспечена полная поддержка партии и всей нашей общественности"².

Действительно, в последние годы личный состав милиции заметно обновился, значительно повысились общеобразовательный уровень и профессиональная подготовка. Нынешнее поколение работников милиции, прибывшее на работу по направлению

²Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с.65.

партийных, советских органов и общественных организаций, учится на опыте старших, перенимает и развивает его дальше. Среди множества разнообразных путей и методов повышения роли органов милиции в период строительства коммунистического общества важное место занимает разработка истории Советской милиции, освещение ее деятельности на всех этапах развития нашей страны.

Поэтому глубокое и равностороннее изучение истории становления и развития органов милиции представляет собой большой теоретический и практический интерес. В своих воспоминаниях народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский в 1917-1919 гг. писал: "А надо бы рассказать новому поколению о тысячах и тысячах рядовых бойцов за новый революционный порядок в нашей стране, о героях милиции, беззаветно служивших рабочим и крестьянам в самую трудную пору"³.

К сожалению, вопрос о роли органов милиции в борьбе за укрепление власти Советов и построении нового общества изучен недостаточно полно, хотя начало историографии данной проблемы относится еще к 20-м гг. Так, в советской исторической науке до сего времени нет ни одного специального исследования, посвященного вопросам создания органов милиции, ее роли в борьбе за укрепление власти Советов и построении нового общества в Советской Бурятии. Лишь отдельные стороны этой важной темы затрагивались при исследовании вопроса национально-государственного строительства в некоторых работах историков Бурятии⁴, но в них фактически не рассматривались вопросы создания и деятельности милиции Бурятской АССР. Отдельные вопросы этой темы затронуты в вышедшей недавно книге В.Е. Кожевина⁵.

³ Советская милиция, 1957, № II, с. 19.

⁴ См.: Шулунов Н.Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919-1923). Улан-Удэ, 1972; Бартакова А.А. Образование Бурятской Автономной Советской социалистической республики. Улан-Удэ, 1964; Санжиев Г.Л. В.И. Ленин национально-государственное строительство в Сибири (1917-1937). Улан-Удэ, 1971; Иванов С.М. Государственное устройство БМАССР в книге "25 лет БМАССР". Улан-Удэ, 1948.

⁵ См.: Кожевин В.Е. Подвиг красногвардейцев Забайкалья. Улан-Удэ, 1962.

Некоторые аспекты данной темы отражены в брошюрах прокурора Бур.АССР Б.Ц.Цыденжапова⁶. В своих работах автор в основном показывает на конкретных примерах роль общественности и местных Советов по укреплению социалистической законности, рассказывает о формах и методах решения этих важных задач, но, однако не выделяя при этом деятельности милиции в самостоятельный раздел. Некоторые вопросы деятельности милиции рассматриваются в газетных статьях⁷, которые носят в основном популярно-пропагандистский характер. В целом вопрос об участии органов милиции в борьбе за укрепление власти Советов в Бурятии не был предметом специального исследования.

Органы рабоче-крестьянской милиции Бурятии создавались и начинали свою работу в сложных, тяжелых условиях. Так, по решению Верхнеудинского комитета РСДРП(б) в октябре 1917 г. на станции Верхнеудинск была создана рабочая дружина, выполняющая функции органа охраны правопорядка, затем в марте 1918 г. она была преобразована в железнодорожную милицию по борьбе с контрреволюцией и саботажем на транспорте. Возглавлял ее рабочий-железнодорожник, профессиональный революционер, член партии большевиков с 1905 г. Н.И.Цивилев. В годы гражданской войны, в период разгула семеновщины, оставаясь по заданию партии на нелегальном положении, он был выдан провокатором и замучен в семеновской контрразведке в Чите в 1918 г.

В марте 1920 г. в Верхнеудинске после освобождения города от белогвардейцев создается народная милиция. Узднодорожскую милицию возглавлял А.Г.Гуреев, помощник - А.Н.Ступанов.

⁶См.: Цыденжапов Б.Ц. Участие трудящихся Бурятии в укреплении социалистической законности. Улан-Удэ, 1966; Он же. Деятельность местных Советов Бурятии по укреплению социалистической законности. Улан-Удэ, 1975.

⁷См.: Бутуханов Н.В. На страже порядка и законности. - Правда Бурятии, 1977, 6 нояб.

Весь штат милиции, кроме начальника и его помощника, состоял из четырех начальников отделений милиции (по числу отделений, на которые была разбита вся территория города), а также трех десятков милиционеров, делопроизводителя и секретаря. Комплектование милиции проходило, как правило, на месте и в основном лицами, ранее находившимися в партизанских отрядах.

19 ноября 1921 г. в Верхнеудинске было образовано Бурят-монгольское областное управление милиции Дальневосточной республики (ДВР), начальником ее был назначен Ф.И.Павлов, бывший начальник Аларской аймачевой милиции.

В связи с образованием Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики 7 ноября 1923 г. на основании приказа Бурятского ревкома начал свою деятельность Народный Комиссариат внутренних дел БМАССР⁸.

НКВД БМАССР, учитывая чрезвычайно сложную ответственную работу по созданию и закреплению органов Советской власти во вновь образовавшейся БМАССР, главной задачей своей деятельности считал поднятие государственного строительства на должную высоту путем укрепления власти на территории республики и направление всех своих усилий на усовершенствование аппарата местной Советской власти. Вместе с тем основными задачами НКВД являлись: обеспечение общественного порядка; своевременное предупреждение и пресечение преступлений, быстрое и полное раскрытие и рассмотрение их; всемерное искоренение причин, порождающих преступления и иные антиобщественные действия; исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и правил социалистического общ. жития, и др.⁹ До окончательного оформления НКВД были организованы 10 сентября 1923 г. организационно-административное управление, управление милиции, инспек-

⁸ЦГА Бур АССР, ф.153, оп.1, д.284, л.1.

⁹Т а м ж е.

ция мест заключения, управление уголовного розыска и некоторые другие отделы и управления.

С 16 октября 1923 г. Народным Комиссаром внутренних дел БМАССР назначается М.Д.Берман, бывший председатель Иркутского губчека, член РКП(б) с 1917 г. На заседании Ревкома БМАССР утверждается штат НКВД в составе 76 чел.¹⁰

13 сентября 1923 г. в составе НКВД БМАССР было сформировано Управление милиции. В состав названного управления вошли: Управление милиции БМАО РСФСР, Управление милиции БМАОДВ и Управление милиции Прибайкальской губернии. Начальником управления милиции был назначен бывший начальник Прибайкальской губернской милиции А.И.Загородный, член РКП(б) с 1920 г. Начальнику Управления Бурятской милиции были непосредственно подчинены 8 аймачных управлений милиции и управление Верхнеудинской уездно-городской милиции.

Советская милиция в Бурятии строилась как и повсеместно по стране на основе принципа двойного подчинения. "По вертикали" местный низовой орган милиции подчинялся Главному управлению милиции НКВД, что обеспечивало руководство охраной общественного порядка и борьбой с преступностью из единого центра, способствовало единству деятельности всего милицейского аппарата. Подчинение по горизонтали низового органа милиции соответствующим местным органам власти позволяло иметь широкую связь с населением, строить свою работу на основе полного и всестороннего учета местных обстоятельств и особенностей. С сентября 1923-го по январь 1924 г. Управление милиции и вообще вся милиция и Уголовный розыск БМАССР пережили целый ряд реорганизаций: 13 сентября объявлено об организации Управления Бурмилиции, 26 сентября определены штаты милиции.

Такая частая ломка милицейского аппарата не давала возможности вести четкую плановую работу и, конечно, имела отрицательные последствия. Кроме того, сложности усугублялись тя-

¹⁰ ЦГА Бур.АССР, ф.2, оп.1, д.9, л.16.

желым материальным голожением как сотрудников, так и милицейских учреждений. К тому же многие работники милиции были малограмотными, не имели опыта милицейской работы и порой совершенно не знали правовых норм. Все это создавало зачастую неблагоприятную обстановку для работы. Однако, несмотря на трудности, работники милиции с честью выполняли свой долг перед народом, партией, страной.

Тем не менее партийная организация республики проделала большую работу по организации и укреплению милицейского аппарата. Принимались серьезные меры, направленные на повышение общеобразовательного уровня, профессиональной подготовки, ликвидации текучести кадров в органах милиции, увеличению в них партийной прослойки. С этой целью из республики ежегодно в различные юридические учебные заведения направлялись на учебу лица, зарекомендовавшие себя только с положительной стороны.

Партийные органы постоянно занимались вопросами пополнения штата работников милиции выходцами из коренного населения. Все важные перемещения в кадрах советской милиции осуществлялись с санкции соответствующих партийных органов. С работниками милиции систематически велась партийно-воспитательная работа, имевшая целью сформировать у них марксистское мировоззрение, политическую стойкость, преданность Родине, партии, народу, научить их подходить к решению служебных вопросов с классовых позиций, строго соблюдать социалистическую законность.

В ноябре 1923 г. Бурревком под председательством М.Н.Ербанова принял шефство над милицией, оказывая ей всемерную материальную и моральную поддержку. М.Н.Ербанов поблагодарил сотрудников милиции от лица трудящихся Бурятской республики за энергичную работу в деле восстановления советского правопорядка и вручил шефское знамя. Начальник милиции А.И.Загородный, принимая шефское знамя, в ответной речи обещал, что милиция республики будет зорко стоять на страже интересов рабочих и крестьян и беспощадно бороться с врагами революции^{II}.

^{II} См.: Бурят-Монгольская правда, 1923, II нояб.

Затянувшаяся на Востоке страны гражданская война превратила территорию Восточной Сибири, в том числе и Бурятии, прибежищем контрреволюционных и уголовных элементов, запятнавших себя в прошлом преступлениями, которые мешали им возвратиться к мирному, честному труду. Кроме того, территория Бурятии, являлась еще при царизме местом ссылки уголовных преступников, которые осев здесь, не изжили своих навыков легкой наживы. К тому же на освобожденной территории Бурятии, чиня произвол, насилия и зверства, бродили остатки разгромленных колчаковской и семеновской армий. Все это создавало благодатную почву для подготовки и осуществления контрреволюционных выступлений. Так, например, в Тунке, Бичуре, Троицкосавске и других местах заметно оживили свою деятельность контрреволюционные элементы. Они начали образовывать подпольные организации, осуществлять заговоры против Советской власти и готовить восстания кулачества.

В начале мая 1921 г. в Тункинском районе была раскрыта контрреволюционная организация, готовившая восстание против Советской власти. Она состояла из кулаков и антисоветски настроенной части казачества и имела связь с белогвардейскими организациями Иркутска и Забайкалья, а также с бандой Шубина, орудовавшей на монгольской границе, и через нее с Унгерном. Она предполагала совершить переворот во всей Тункинской долине, соединиться с Шубиным и Унгерном и повести наступление на Иркутск. При ликвидации заговора было арестовано 80 наиболее активных его участников.

Кулацкая прослойка "семейских" Бичурского района имела свою подпольную группу и была связана с зарубежными контрреволюционными организациями. В январе 1921 г. была установлена связь кулаков села Бичуры с японским консулом в Маньчжурии и Унгерном, к которым они послали своих представителей с просьбой о поддержке их деньгами и снаряжением в случае восстания.

В западных районах Бурятии и на территории Иркутской губернии бесчинствовали крупные банды Донского, Чернова, Сени-трусова, Амагаева, И чина, Шелопугина, Охотина и др. Они пы-

тались парализовать деятельность советских органов, терроризировали местное население, поддерживавшее Советскую власть, уничтожали местных коммунистов и активистов.

Немало коммунистов и сельских активистов стали жертвой кулацкого бандитизма. Так, 25 февраля 1921 г. в улусе Тараса Боханского аймака был убит бандой Донского П.С. Балтахинов — бывший командир первого бурятского партизанского отряда. В улусе Улей Балаганского уезда бандиты заживо сожгли в здании волисполкома всех членов партийной ячейки, состоящей из 5 человек. В течение 1921—1922 гг. в Иркутской губернии бандиты убили несколько сот коммунистов и преданных Советской власти крестьян.

В восточных районах Бурятии бандитизм принял к тому же другую, своеобразную религиозно-националистическую окраску — появилось так называемое "теократическое движение". Это движение, возникнув еще в 1919 г., имело своей целью создание "теократического", т.е. религиозного государства, во главе которого должно было стоять ламаистское духовенство.

В марте 1922 г. в район Кижинги был отправлен отряд милиции для ликвидации вооруженных банд, устраивающих грабежи и насилия над теми, кто выступал против "теократов". Хотя банды были рассеяны, движение в целом не прекращалось и отдельные случаи нападения на противников теократического движения продолжались до 1924 г. Одновременно с подготовкой вооруженного наступления на Дальневосточную республику, Советскую Сибирь извне делались попытки поднять восстание и внутри страны. Кулацкие мятежи, действия банд, диверсионные акты, вредительство должны были облегчить внешний нажим на Советскую Республику, отвлечь части Красной Армии на борьбу с внутренней контрреволюцией, парализовать работу железных дорог и средств связи, задержать или недопустить группировку войск на границе.

В эти годы борьба с бандитизмом и его ликвидация стали первоочередной задачей органов рабоче-крестьянской милиции республики. Ведя непримиримую классовую борьбу с бандитизмом, милиция всегда опиралась на широкие массы трудящихся и, в первую очередь, на помощь коммунистов и комсомольцев.

Органы рабоче-крестьянской милиции республики проводили большую интенсивную работу по ликвидации преступности. В основу деятельности милиции было положено ленинское требование о неотвратимости наказания, т.е. о недопустимости оставлять безнаказанным даже малейшее нарушение правил и законов социалистического общества. "Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении, — указывал В.И. Ленин, — было бы величайшим преступлением перед социализмом"¹².

Работники милиции отдавали много сил и труда борьбе по искоренению хищений социалистической собственности, взяточничества, краж и грабежей личного имущества граждан, хулиганства, конокрадства и других преступлений, вели большую профилактическую работу по их предупреждению.

Для индивидуальных крестьянских хозяйств, когда единственной тяговой силой являлась лошадь, конокрадство наносило огромный вред. Потеря лошади приводила к разорению крестьянского хозяйства. Безлошадный крестьянин зачастую попадал в кабалу к кулаку. Конокрадство подрывало в корне благосостояние отдельных крестьянских хозяйств, а следовательно, и все сельское хозяйство республики. Таким образом, оно являлось не только большой бедой для сельского населения, но и наносило значительный ущерб Советскому государству в целом. Нередко кража лошадей переходила в прямой разбой с человеческими жертвами, поэтому борьбе с конокрадством органы милиции уделяли большое внимание.

Важнейшим событием в жизни советского общества тех лет был переход партии от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Органы милиции выполняли большую работу по осуществлению чрезвычайных мер против кулачества, производили конфискацию хлеба и имущества у злостных нарушителей хлебозаготовок и спекулянтов, арестовывали и высылали их, способствуя этими мерами успешной реализации плана социалисти-

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.

ческого переустройства сельского хозяйства. Борьба с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 гг. развернулась по всей стране, особенно остро проходила она в Бурятии.

Кулаки всячески препятствовали проведению хлебозаготовок, активно выступали против государственного регулирования цен, отказывались продавать государству излишки хлеба, поджигали колхозные постройки, совершали террористические акты против партийных и советских работников, активистов сельского строительства. Так, в селе Ара-Киреть Кяхтинского аймака они зверски убили председателя колхоза, двух колхозников, уполномоченного аймисполкома М.Т.Назимова и учительницу Мотовкину¹³. Кроме того, используя в антисоветских целях допущенные в Бурятии (также как и по всей стране) перегибы в области коллективизации, кулаки и их агенты спровоцировали вооруженные выступления в некоторых селах Мухоршибирского и Бичурского аймаков. В Окинском хошуне Тункинского аймака в результате выступлений вооруженной кулацкой банды погибли многие активисты колхозного движения.

Принятие чрезвычайных мер способствовало тому, что сопротивление кулачества было сломлено. В годы первых пятилеток народное хозяйство Бурятии, как и других некогда отсталых окраин царской России, получает небывалое бурное развитие, что явилось новым ярким проявлением ленинской национальной политики и планового развития экономики советского государства.

В это время в органах милиции создаются политотделы. Введение паспортного режима в Улан-Удэ, а также проведение активных мероприятий по улучшению наружной службы, патрулирование сотрудников, помощь партийных и комсомольских организаций в борьбе с уголовно-преступными элементами содействовали снижению преступности в городе.

В ожесточенной классовой борьбе с врагами социалисти-

¹³ЦГА Бур. АССР, ф. 475, оп. I, д. 493, л. 21-22.

ческого Отечества - иностранными интервентами, внутренней контрреволюцией, уголовными преступниками - первые работники рабоче-крестьянской милиции проявили массовый героизм, безграничную преданность своему народу, положили начало боевым и трудовым традициям советской милиции, имеющим важнейшее значение для коммунистического воспитания молодых работников милиции.

А.О.Баринич

БОРЬБА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД ДВР

Опыт борьбы КПСС за укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством в годы гражданской войны и в период восстановления народного хозяйства имеет непреходящее историческое значение. "Все, чего мы достигли, - подчеркивал В.И. Ленин, - показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу - на силу рабочих и крестьян"¹. Поэтому вполне понятен постоянный интерес историко-партийной науки к этой проблеме. Ее изучение в различных регионах страны помогает полнее осветить многогранную деятельность Коммунистической партии в период перехода от капитализма к социализму.

Специфика Забайкалья заключалась в том, что последний период гражданской войны совпал, во-первых, с периодом существования своеобразного государственного образования - буферной Дальневосточной республики (ДВР); во-вторых, с началом восстановления народного хозяйства и проведением новой экономической политики в Советской России. Это наряду со специфическими особенностями края значительно повлияло на формы, в которых осуществлялся союз рабочих и крестьян, на методы борьбы за его укрепление.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.44, с.234.

Целью данной статьи является попытка определения степени изученности проблемы борьбы забайкальских большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян в период ДВР. В основу анализа положена историко-партийная и общехисторическая литература, вышедшая в свет после XX съезда КПСС, который предопределил качественно новый этап в изучении истории гражданской войны в Забайкалье в период ДВР.

Специальных исследований, анализирующих историю союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в ДВР, за исключением статьи Н.А.Авдеевой², не имеется. Однако отдельные вопросы проблемы рассматриваются в обширной литературе, посвященной ДВР³. Главный из них — вопрос о характере этого союза. К сожалению, немногие авторы пытались исследовать данную тему, да и они предпочитали самые общие определения. Так, А.Крушанов считает, что в Забайкалье " ... в ходе гражданской войны ... сложился прочный военно-политический союз рабочего класса с середняцкими массами крестьянства", и подчеркивает, что "основной опорой рабочего класса в ... забайкальской деревне являлась сельская беднота"⁴. В.С.Флеров также отмечает,

²См.: Авдеева Н.А. Укрепление союза рабочих и крестьян в Дальневосточной республике. — В кн.: Из истории Советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963.

³См.: Г л у щ е н к о И.И. К вопросу о советской историографии гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. — В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1963; Ш у р ы г и н А.П. Историография истории Дальневосточной республики. — В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1965, вып. 3; Ш е р е ш е в с к и й Б.М. Новейшая литература по истории Дальневосточной республики (историографический обзор). — Дальний Восток, 1974, № 2; Н о с о в А.П. Советская историография партийного строительства в Дальневосточной республике. — В сб.: Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. Новосибирск, 1977.

⁴Крушанов А. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962, с. 337.

что "разгром интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке (и в Забайкалье.— А.Б.), как и в целом по стране, был обеспечен прочным военно-политическим союзом между рабочим классом и крестьянством"⁵. Подобную точку зрения разделяют и другие авторы⁶.

Однако, определяя союз рабочих и крестьян в ДВР прежде всего как всенно-политический, авторы не пытаются провести анализа его состояния на различных этапах существования республики⁷. Думается, подобное изучение помогло бы в решении ряда вопросов, поднятых некоторыми исследователями в дискуссии по поводу определения классовой сущности государственности ДВР⁸. Отсутствие же такого анализа приводит порой к допущению некоторых неточностей. Так, В.И.Василевский отмечает в качестве общих закономерностей, присущих РСФСР и ДВР, "союз рабочего класса с трудящимися крестьянством" и "руководящую роль рабочего класса"⁹, между тем как, во-первых, формы существования этого союза в РСФСР и в ДВР не были идентичными и, во-вторых, действительно общей закономерностью была руководящая роль рабочего класса в союзе с крестьянством.

⁵Ф л е р о в В.С. Борьба Дальневосточной партийной организации за упрочение союза рабочего класса и крестьянства в период восстановления народного хозяйства. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1966, с. 15.

⁶См.: Из истории Советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963, с. 71.

⁷См.: Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968, с. 5-6; Ш е р е ш е в с к и й Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920-1922). Новосибирск, 1974, с. 4.

⁸См.: И л ь ю х о в Н., С а м у с е н к о И. Партизанское движение в Приморье. М., 1962, с. 208; В а с и л е в с к и й В.И. Борьба коммунистов за установление и укрепление власти трудящихся в Дальневосточной республике (1920-1922). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1965; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Чита: Иркутск, 1967, с. 253-254; Героические годы борьбы и побед. М., 1968, с. 192-193; Ш е р е ш е в с к и й Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920-1922). Новосибирск, 1974, с. 65; В а с и л е в с к и й В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979, с. 143, и др.

⁹Проблемы краеведения. Чита, 1972, вып. 6, с. 3.

В целом, разделяя точку зрения относительно военно-политического характера союза рабочих и крестьян в ДВР, хочется отметить одну особенность. Если в Советской России под военно-политический союз рабочих и крестьян экономическая основа, укрепившая его, была подведена в период восстановления народного хозяйства, то в ДВР это было сделано уже на последнем этапе гражданской войны. "В 1921-1922 гг. в ДВР осуществлялись общие принципы новой экономической политики, проводимой Советской властью"¹⁰. Это стало возможным благодаря в первую очередь огромной материальной поддержке, оказываемой Советской Россией, и вытекало из задачи укрепления союза рабочих и крестьян.

Первая работа, в которой была предпринята попытка самостоятельного изучения деятельности забайкальских большевиков в период ДВР издана в 1960 г.¹¹ И хотя она не посвящена конкретно интересующей нас проблеме, как и все работы, о которых речь пойдет ниже, богатый фактический материал, приводимый автором, помогает определить некоторые формы и методы борьбы большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян в период после освобождения Забайкалья вплоть до ликвидации ДВР. Б.М.Шерешевский показывает, как проходил процесс укрепления партийных рядов и как упрочивались связи "с трудящимися через все формы массовых беспартийных организаций, а также посредством периодического созыва беспартийных конференций рабочих и крестьян"¹². Автор прослеживает, как проходила борьба с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, особенно обострявшаяся в моменты проведения кампаний по выборам в Учредительное собрание, в областные народные собрания и в Народное собрание ДВР второго созыва. Б.М.Шерешевский под-

¹⁰ Из истории советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963, с. 44.

¹¹ См.: Шерешевский Б.М. Забайкалье в период ДВР (1920-1922). Чита, 1960.

¹² Шерешевский Б.М. Указ. соч., с. 25.

черкивает, что эти кампании проходили "под знаком борьбы Коммунистической партии за всемерное укрепление союза рабочих и трудовых крестьян". "Ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства пронизывает все решения предвыборных собраний трудящихся, а также другие документы этого периода"¹³. замечает автор. Подводя итоги этим кампаниям, Б.М.Шерешевский делает выводы, что "единство действий и политики фракций коммунистов и крестьян большинства (в Учредительном собрании. — А.Б.) олицетворяло союз рабочего класса и трудового крестьянства"¹⁴, и что решающим в победе, одержанной большевиками в этих кампаниях, было то, что они выступали "в городе в блоке с профсоюзами, а в деревне в блоке с революционным крестьянством и партизанами"¹⁵. К сожалению, автор не указывает, что это было основной формой политического союза рабочих и крестьян в Забайкалье, как в целом в ДВР, в отличие от РСФСР, где такой формой были Советы. Автор показывает, как в Забайкалье решался вопрос "кто кого", который "в Забайкалье и на Дальнем Востоке ... осложнялся продолжавшейся интервенцией, а также тем, что в органы власти, по соображениям тактического порядка, были допущены представители буржуазных элементов в лице меньшевиков и эсеров"¹⁶. Этот вопрос в конечном итоге был решен в пользу большевиков и Советской власти.

Помимо борьбы большевиков за укрепление политических форм союза рабочих и крестьян автор освещает и мероприятия, способствовавшие укреплению экономических основ, показывает, как и в каких сложных условиях шло "осуществление назревших задач хозяйственно-экономической политики в Забайкалье"¹⁷.

¹³Шерешевский Б.М. Указ.соч., с.28-29.

¹⁴Там же, с. 29.

¹⁵Там же, с.42.

¹⁶Там же, с. 35-36.

¹⁷Там же, с. 54.

Автором, не в достаточно полной мере, но все же отражены отдельные аспекты борьбы забайкальских большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян после освобождения области, тем не менее предшествовавший период им абсолютно выпущен из поля исследования. Этот пробел частично был восполнен самим автором в его работе, посвященной разгрому семеновщины¹⁸, а также монографией А. Крушанова "Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье"¹⁹, опубликованных в 60-е гг.

А. Крушанов в главе, анализирующей борьбу трудящихся Восточного Забайкалья и Прибайкалья против интервентов и белогвардейцев, показывает, как "большевики ... сплачивали силы рабочих, крестьян и казаков, разъясняли трудящимся военно-политическую обстановку в Сибири и на Дальнем Востоке, намечали тактику борьбы ..., помогали партизанским штабам и ревкомам в повстанческих районах проводить правильную политику упорочения союза рабочего класса с трудовыми слоями крестьянского и казачьего населения"²⁰. В заключении своей работы А. Крушанов подчеркивает, что "опыт гражданской войны ... в Забайкалье показывает, что рабочий класс может успешно сражаться против эксплуататорских классов в союзе с широкими массами среднего крестьянства, опираясь на бедноту; что крестьянство в союзе и под руководством рабочего класса неизбежно придет к Советской власти, а в союзе с буржуазией становится резервом контрреволюции"²¹.

Основной фактический материал, на основе которого мож-

¹⁸ См.: Ш е р е т е в с к и й Б. М. Разгром семеновщины (апрель, ноябрь 1920 г.). Новосибирск, 1966.

¹⁹ См.: К р у ш а н о в А. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

²⁰ Там же, с. 126.

²¹ Там же, с. 159.

но судить о борьбе забайкальских большевиков в период борьбы за ликвидацию белогвардейского семеновского режима и так называемой "Читинской пробки", впервые в научный оборот введен Б.М.Шерешевским в монографии. Наиболее полно в ней освещены методы борьбы большевиков за укрепление основных в тот период форм военно-политического союза рабочих и крестьян: Народно-революционной армии и партизанского движения. Автор показывает, какую борьбу приходилось вести большевикам с "меньшевиками, эсерами и другими враждебными элементами, стремившимися захватить руководство НРА"²². К сожалению, автор ни разу не остановился на анализе форм союза рабочих и крестьян, сложившихся в тот период, часто подменяя это понятие более расплывчатым - "трудящиеся". Те или иные методы партийной работы по укреплению этого союза также рассматриваются лишь в плане освещения боевых действий и партийной работы в рассматриваемый период.

Впервые борьба забайкальских большевиков на протяжении всего периода ДВР была отражена в коллективной монографии "Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье"²³, вышедшей в 1967 г. Ей посвящены две последние главы книги. В первой из них, автором которой является В.И.Василевский, рассматривается период с момента образования ДВР и до освобождения Забайкалья от интервентов и белогвардейцев. В ней впервые довольно полно показана деятельность в Забайкалье народно-революционных комитетов, которые наряду с НРА и партизанским движением представляли одну из основных политических форм союза рабочих и крестьян на данном этапе. В последней главе книги Б.М.Шерешевский исследует борьбу забайкальских большевиков в период начала восстановления народного хозяйства еще при существовании ДВР и вплоть до ее ликвидации, когда

²² Ш е р е ш е в с к и й Б.М. Разгром семеновщины, с.127.

²³ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Чита; Иркутск, 1967.

Забайкальская область являлась тылом республики, основными задачами которой продолжали оставаться военно-политические: изгнание интервентов и окончательный разгром белогвардейщины. Автором более подробно, чем в первой его работе, о которой речь шла выше, рассматривается процесс укрепления областной организации РКП(б), анализируются формы и методы работы среди трудящихся города и деревни в период проведения различных избирательных кампаний. Автор показывает, как в этот период укреплялись экономические основы союза рабочих и крестьян, как "на помощь деревне пришли промышленные предприятия, рабочий класс"²⁴. "Большую помощь крестьянству оказывали воинские части, расположенные на территории Забайкалья"²⁵. "В свою очередь крестьяне оказывали помощь промышленным и транспортным предприятиям, городу". Так, "в процессе восстановления народного хозяйства на основе производственной взаимопомощи укреплялся и закалялся союз рабочего класса и крестьянства"²⁶. Таким образом, авторами освещается в той или иной мере борьба забайкальских коммунистов за укрепление политических и экономических основ союза рабочих и крестьян в период ДВР.

В 1968 г. вышли в свет очередные тома "Истории Коммунистической партии Советского Союза"²⁷ и "Истории Сибири"²⁸, в которых вопросам истории ДВР были посвящены отдельные параграфы. В них отражалась конкретная помощь, которую оказывал Центральный Комитет РКП(б) коммунистам Дальневосточной республики, и показаны теснейшие связи, существовавшие между

²⁴ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье с. 289.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 290.

²⁷ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 2. М., 1968.

²⁸ См.: История Сибири. В 5-ти т. Л.: Наука, т. 4, 1968.

коммунистами Сибири и ДВР, и в частности Забайкалья. В этих работах определено место партийных организаций большевиков ДВР в общей борьбе Коммунистической партии за окончательную победу в гражданской войне.

Установить роль, которая отводилась в общей борьбе забайкальским большевикам, помогают коллективная монография "Героические годы борьбы и побед"²⁹, опубликованная в том же 1968 году, и монография Б.М. Шерешевского "В битвах за Дальний Восток"³⁰, вышедшая в 1974 г. В первой на фоне общих событий, происходивших в ДВР, тщательно анализируются решения Дальневосточных краевых конференций РКП(б), имевших большое значение для забайкальских большевиков. Именно на этих партийных форумах вырабатывалась политика партии по отношению к крестьянству в условиях ДВР. Изучая решения I-й Дальневосточной краевой конференции РКП(б), авторы показывают ошибочность положений принятой резолюции по крестьянскому вопросу, в которой отмечалось, что партия в своей борьбе против кулачества должна выступать в союзе с беднотой при нейтрализации середняков, т.е. это положение "не соответствовало политике партии о союзе рабочего класса со средним крестьянством"³¹. Оно было исправлено на II краевой конференции. Особое значение имела III краевая конференция, проходившая в июне 1921 г. На ней было признано необходимым введение в ДВР основных принципов нэпа и политики ограничения частного капитала³². Это решение сыграло исключительную роль в деле укрепления экономических основ союза рабочего класса с крестьянством ДВР.

²⁹ Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М.: Наука, 1968.

³⁰ Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920-1922). Новосибирск, 1974.

³¹ Героические годы борьбы и побед, с.223.

³² Там же, с.262.

В монографии Б.М. Шерешевского наиболее полно, по сравнению с предыдущими работами, освещается деятельность забайкальских большевиков на завершающем этапе, когда задачи укрепления фронта стали вновь определяющими и в их решении участвовали все общественные организации, возглавляемые коммунистами. Автор исследует деятельность комитетов помощи фронту, которые были созданы для координации деятельности общественных организаций по оказанию помощи фронту³³. Одной из важнейших задач этих комитетов было проведение "недели помощи фронту". "Движение приняло всеохватывающий характер", — подчеркивает Б.М. Шерешевский. — "В авангарде всех начинаний по-прежнему шел рабочий класс, его пример заражал революционной энергией ... и крестьянство ДВР"³⁴. К сожалению, деятельность этих комитетов, представляющих одну из кратковременных политических форм союза рабочих и крестьян, не была рассмотрена в последующих работах.

В 1975 г. были опубликованы "Очерки истории Читинской областной организации КПСС", в 3 главе которых (автор Б.И. Василевский. — В.Н.) два параграфа посвящены борьбе большевиков Забайкалья в период становления и существования ДВР. Автор впервые приводит примеры, иллюстрирующие процесс укрепления союза между рабочими и крестьянами в ходе восстановительных работ, когда рабочие Читы оказывали материальную помощь крестьянам. "В свою очередь сельские партийные организации оказывали помощь в восстановлении промышленности и транспорта"³⁵.

³³ См.: Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток, с.131.

³⁴ Там же, с. 242.

³⁵ Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск; Чита, 1975, с.58.

В 1979 г. вышла в свет монография В.И.Василевского³⁶, являющаяся на сегодняшний день последним крупным исследованием, в котором также анализируются некоторые вопросы борьбы забайкальских большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян в период ДВР, например, автор отмечает важную роль проводившихся в то время "недель крестьянина". В.И.Василевский впервые отметил важность решений о землепользовании, принятых областным собранием уполномоченных. "Смысл их, — как справедливо подчеркивает В.И.Василевский, — заключался в сохранении и укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством при опоре на бедноту при ограничивании кулачества"³⁷.

В целом анализ литературы, посвященной борьбе забайкальских коммунистов в период ДВР показывает, что наиболее исследованными являются вопросы укрепления партийных рядов, роста их влияния на широкие массы города и села; вопросы борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, пытавшимися расколоть этот союз; вопросы партийного руководства профсоюзами, комсомолом, женским движением и некоторыми другими общественными организациями и ряд других.

Однако имеется много слабо изученных или вообще неизученных вопросов, касающихся деятельности большевиков в этой области; недостаточно изучены формы союза рабочих и крестьян и методы работы партийных организаций по их укреплению как в период становления ДВР и борьбы с семеновщиной, так в период ДВР, когда в Забайкалье, как и в целом по стране, началось восстановление народного хозяйства. И, думается, проблема борьбы забайкальских большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян получит дальнейшее освещение в трудах сибирских ученых.

³⁶См.: Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979.

³⁷Указ. соч., с.135.

С о д е р ж а н и е

М о л о д и н а С.Ф. Позиции политических партий по вопросу о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки и проведения социалистической революции (на материалах Восточной Сибири).....	3
Ш а п о в а Л.В. Организация рабочего контроля в Восточной Сибири (ноябрь 1917-февраль 1918 г.).....	21
А г а л а к о в В.Т. Рабочие Иркутска в борьбе с колчаковщиной (восстание в Иркутске в конце 1919-начале 1920 г.).....	34
Б а т о ц ы р е н о в В.Б., К у р а с Л.В. Российский пролетариат - решающая сила победоносной Октябрьской социалистической революции. (Некоторые итоги изучения проблемы в национальных районах Сибири).....	59
К у р а с Л.В. Борьба большевиков Восточной Сибири за восстановление разрушенного хозяйства в последний период гражданской войны (1920 г.). (Историография и источники).....	73
Х о р и н о е в Г.Н. Некоторые вопросы становления и развития рабочей-крестьянской милиции Бурятии в первые годы Советской власти.....	86
Б а р и н о в А.О. Борьба забайкальских большевиков за укрепление союза рабочих и крестьян в период ДВР.....	97

60. К.